

Владимир Чернышов

Волк

Часть первая

*Начало всех начал
есть Бог, и он знает,
что делать, а чего нет,
как поступать, а как
нет, где найти истину, а
где её потерять...*

Он очнулся от жгучей боли и звука похожего на щебет дельфина, трель щелчков с переливом свиста терзали его барабанные перепонки. Вдобавок кто-то усердно хлестал его по щекам, пытаясь привести в чувство, от чего мозг его встряхивался, причиняя сильную головную боль. Щебетание на странном языке, в то же время понятное для него, являлось повторением одной и той же фразы. Сначала странный пересвист был ему мало понятен, но с каждым новым ударом по щеке сплошной поток звуков преобразался в членораздельную речь. После очередной порции ударов сознание прояснилось настолько, что он увидел перед собой расплывчатое красное пятно, причитающее: «Землянин, очнись, Землянин очнись!» И это красное пятно хотело вклеить ему

ещё одну затрещину, на что он мгновенно отреагировал, захватив бьющую руку.

Туманная пелена спала с глаз, уши заложило, в голове стоял страшный гул, от которого, казалось, разлетится череп, кожа на лице горела, будто её опалило паяльной лампой. Свободной рукой он дотронулся до своего лица, осторожно прикасаясь к нему пальцами, каждое прикосновение к коже вызывало болезненное жгучее ощущение, гулко отзывающееся в мозгу. Возникший перед ним расплывчатый силуэт обрёл чёткость. Перед его глазами предстал великолепный девичий стан в обтягивающем красном комбинезоне, подчёркивающим достоинства точёной фигуры. Взглядом он обследовал девичью фигуру снизу вверх, не упускал ничего из виду, остановившись на лице, но, вот, лица в привычном понимании у великолепного девичьего стана не было. Голова была, и в какой-то степени было и лицо, но уж слишком сильно оно походило на маленького симпатичного спрутика, с изящными щупальцами, слегка подрагивающими при дыхании.

Он смотрел на неё и не верил своим глазам, находившееся перед ним существо, несомненно, женского пола, краснокожее, даже чересчур, с четырьмя пальцами на руках и ногах. Инстинктивно выпустив руку существа, которое немедленно отодвинулось от него, потирая свою

сдавленную руку, настороженно посматривая в его сторону. На удалённом расстоянии он лучше мог разглядеть краснокожее существо, отмечая про себя, что у неё длинные красивые ноги и руки с изящными гибкими пальцами. Больше всего его поразило не её стройная фигура и странная форма головы и лица, полностью лишённая какой-либо растительности, а нечто необъяснимое, не материальное, но такое осязаемое. Во всём необычном виде краснокожего существа была сила и красота, исходящие изнутри её самой, она излучала доброту и жизнелюбие. И это отчётливо было видно в её тёмных бездонных глазах. Существо оживилось, как будто поняло его мысли и даже чуть смутилось, как смущается молоденькая девушка, поймав оценивающий взгляд парня. Поняв, что восхищение вызвала не только красивая оболочка.

— Я вижу, ты узнал меня, Землянин, — сказала существо, не выдержав его откровенных взглядов.

— Нет, кто ты? — С видом крайне потерянного человека пробубнил Землянин.

— Ты меня вообще не помнишь?

— Нет, не помню.

— А о себе ты хоть что-нибудь помнишь?

Он попытался вспомнить о себе что-нибудь, но у него ничего не выходило, лишь образ бездны

из мрака пробегал перед его глазами, от напряжения головная боль усилилась. Землянин обхватил свою голову руками, не в силах терпеть боль.

— Не старайся, похоже, твою память заблокировали, надеюсь, со временем это пройдёт. В твоих мозгах хорошо покопались.

— Кто покопался?

— Нет времени на объяснения. Вставай, хватит сидеть. Надо работать, а то колонисты заметят, что ты очухался, и в третий раз промоют тебе мозги, тогда навряд ли я смогу вывести тебя из скотского состояния и вернуть человеческий облик. С этими словами существо помогло ему подняться, чтобы окончательно привести в чувство встряхнуло так, что у него голова чуть не отвалилась. Проворство, с которым с виду хрупкое существо это проделало, проявив недюжинную силу, заставило Землянина заново пересмотреть своё первое впечатление о ней. Поставив его перед большой металлической бочкой, велела смотреть только перед собой.

— Слушай, Землянин, внимательно. При появлении колонистов не крути головой, на них не смотри, делай отрешённый вид и продолжай работать. Как закончим работу, я тебе всё объясню.

— Ты понимаешь, что я от тебя требую? — Существо толкнуло его плечом, становясь рядом с

ним перед бочкой.

— Отвечай, не молчи!

— Понимаю я всё, только перестань меня трясти и толкать, у меня голова и без этого раскалывается.

— Покатили бочку.

— Куда?

— Я покажу.

Бочка оказалась довольно тяжёлой, пришлось изрядно напрячься, чтобы сдвинуть её с места. В голове Землянина пульсировала одна единственная мысль: «Как я сюда попал? Это сон, это дурной сон, я должен проснуться».

— Не стой, — окрикнуло его существо, — или ты думаешь, я одна буду катить бочку?

— Ещё эта кривая на мою голову свалилась!

Краснокожее существо проигнорировало его фразу.

— Как я сюда попал? Кто я? — Землянин опустил голову, оглядывая себя. На нём был грязный, замызганный чёрный комбинезон, ноги босые, как у краснокожего существа. Больше он о себе ничего не мог сказать. Вокруг был какой-то хлам, через который они катили бочку, и груды белого камня, за которыми ничего нельзя было рассмотреть. Наконец, руины закончились и показались строения.

Справа и впереди были ангары, здания

правильной геометрической формы, на массивной каменной платформе, с колоннами по краям, держащими пирамидальную крышу. Все здания были построены из такого же белого камня, что груды лежал на захламливаемой площадке. Слева не было ангаров, закрывающих обзор, а возвышенность местности, где они находились, позволяла разглядеть окрестности до горизонта.

В девятистах метрах от них проходило ограждение, приблизительно три-четыре метра высотой со сторожевой башней на углу, построенное из белого камня. За ограждением простиралась до горизонта равнина. Там, вдалеке, стояли сооружения, рядом с которыми возвышались высокие блестящие башни. У него защемило в груди. Землянин узнал, чем на самом деле являлись блестящие башни. Это были космические корабли, которые могли доставить его на землю.

В голове у него промелькнули обрывки из инструкции по эксплуатации космических транспортных средств, перед глазами пробежали эпизоды тренировок на тренажёрах в учебном центре. Он встряхнул головой.

— Бред какой-то, это сон, это точно сон!

— Не крути головой, ты выдашь себя, и уж в этот раз колонисты не станут с тобой церемониться.

— Кто такие колонисты?

— Ты сам узнаешь их, как только увидишь.

— А поподробнее.

— Поподробнее расскажу, когда работу закончим и помоемся. — На последнем она почему-то сделала акцент.

— Тогда скажи, как тебя зовут?

— Зовут меня Ирис. Землянин, не поверишь, но я в который раз привожу тебя в чувство, и всякий раз ты задаёшь одни и те же вопросы. Это просто какой-то кошмарный сон, каждый раз одно и то же. Ты можешь что-нибудь другое спросить?

— Как меня зовут?

— Тебя зовут Землянин.

— Очень приятно познакомиться.

— О! Землянин, очередная промывка мозга пошла тебе на пользу. У тебя появились хорошие манеры.

— Разве раньше я ими не блистал?

— Ты вообще понятия о них не имел. Ты кати бочку, а не халтурь.

— Я качу, качу.

Подкатив бочку к ангару, где находился склад, Землянин обратил внимание на то, что её придётся вкатывать по довольно крутому подъёму. Большого беспокойства это у него не вызвало, а вот краснокожее существо наоборот глубоко дышало, собираясь с силами. От глубокого вздоха её грудь высоко приподнималась.

— Ты куда смотришь?

— Никуда.

— Вот и смотри в «никуда», прямо перед собой.

Как только бочка докатилась до подъёма, по которому предстояло её вкатить, стало ясно, что придётся изрядно попотеть, чтобы затолкнуть её наверх.

Землянин почувствовал, что мышцы отказываются ему повиноваться, ноги и руки, как ватные. В них не чувствовалось силы, непонятная и неприятная дрожь овладевала всем телом. Ступни ног постоянно на чём-то скользили, как будто под ними была мокрая глина, сердце бешено колотилось, вот-вот выпрыгнет из груди. Дрожащая слабость всё сильнее овладевала телом, он взглянул на Ирис, ей было нелегче. Она попискивала и напрягалась всем телом, через обтягивающий комбинезон была видна каждая мышца на её точёном теле.

— Ты будешь паяться на меня или бочку толкать?

— Я толкаю.

— Сильнее толкай!

Когда бочку вкатили по крутому подъёму, Землянин и Ирис простонали в один голос:

— Давай передохнём!

Они оба стояли на склоне подъёма, держа

бочку одной рукой, а другой рукой упираясь в колено, жадно ловя ртом воздух.

— Чёрт возьми, — возмутился Землянин, — что здесь происходит, какого чёрта я должен надрываться здесь?

— У тебя нет выбора.

— Какого выбора? Ты вообще кто такая?

— Я — Ирис.

— А почему ты, Ирис, на меня не похожа?

— Потому что я не такая, как ты.

— Я это уже заметил.

— Кончай ныть!

— Я не ною, я требую объяснений.

— Объяснение простое, ты в плену у колонистов. И если не прекратишь истерики, останешься здесь навечно!

— В плену значит? И как я сюда попал?

— Как и все мы, против нашей воли.

— Вот угораздило меня. Это сон, это самый кошмарный сон из всех, что я видел.

— В одном ты прав, это — кошмар, но это — не сон. Если мы потеряем самообладание, то нас распознают. Колонисты поймут, что мы вышли из-под контроля, и тогда этот кошмар будет продолжаться вечно.

Землянин успокоился, всё ещё глубоко дыша, восстанавливаясь после физической нагрузки. При очередном глубоком вздохе он заскользил по

склону, а край бочки, в который он упёрся рукой, медленно последовал за ним.

— Держи, держи! — Зашипел Землянин, падая на четвереньки.

— Чего держать? — Переспросила Ирис, провожая его взглядом.

— За уши меня держи, креветка варёная.

Запыхавшееся существо поняло, в чём дело, и двумя руками и головой упёрлось в бочку, не давая ей скатиться вниз, пропищало:

— Быстрее!

Землянин, скользя по склону, поспешил взобраться наверх. Из последних сил они втолкнули бочку в ангар. Землянин, чувствуя свою вину, поспешил извиниться:

— Прости, прости меня за грубость. Я не должен так вести себя с тобой. Я не знаю, что на меня нашло. Это просто наваждение какое-то, я не хотел тебя обижать.

— Прости, я — просто засранец!

Ирис молча смотрела на него, пока он объяснялся, не проявляя ни малейшего раздражения или обиды на его оскорбление и грубость. И когда Землянин закончил свои извинения, невозмутимо сказала:

— Мне уже приятно, что ты извиняешься, даже удивительно, что ты это сделал. Возможно, на тебя повлияла твоя амнезия, стерев все твои

стереотипы и предубеждения. Тогда подольше бы она продолжалась у тебя. Возможно, ты бы изменил своё отношение ко мне.

— Ирис, я осознал свою вину. Я приношу свои извинения и глубоко раскаиваюсь. Из твоих слов я понял, что подобные срывы у меня и раньше случались.

— Если ты это так называешь, то пусть будет так.

— А как ты это называешь?

— Вы, земляне, не привыкли к разнообразию разумных форм жизни. У себя на Земле, вы не только не признаете право на жизнь других земных существ, но и не цените жизнь себе подобных особей. Что же можно от вас ожидать, кроме предвзятого отношения и вашего высокомерия в отношениях с инопланетной расой.

— Ирис, неужели я такой?

— Гораздо хуже.

— Тогда зачем ты привела меня в чувство?

— Мы должны держаться вместе. Только так мы сможем освободиться. Ты согласен со мной?

— Я согласен. Ты прощаешь меня?

— Я простила тебя, но мне остаётся непонятен смысл слова «засранец», хотя, судя по твоему внешнему виду, я догадалась о его значении.

— Что ты имеешь в виду?

— Как ты думаешь, куда ты справлял нужду, находясь в скотском состоянии? И на чём ты скользил, когда мы надрывались под бочкой?

Эти слова полностью отрезвили его разум, и сейчас он в полной мере ощутил нелепость ситуации и подмоченность своей репутации.

«Лучше бы, чтоб это было сном». — Эта мысль высветилась у него в сознании, как яркий луч света.

— О! Землянин, ты стал таким же красным, как мои соплеменники, таким ты мне больше нравишься. Не расстраивайся, это всё мелочи, по сравнению с тем, во что мы влипли.

Ему захотелось не просто проснуться и стряхнуть с себя весь этот кошмарный бред, а испариться.

Бочку подкатали и поставили в ряд к остальным таким же бочкам.

— Сколько бочек осталось?

— Это была последняя. Теперь можно идти в своё стойло.

— Ирис, что это за скотское состояние, из которого ты меня вывела?

— Это я так называю состояние заключённых после обработки их мозга программой для зоны четвертого уровня.

— Что это за программа?

— Эта программа лишает тебя разумного

облика, после обработки твоего разума ты становишься рабочей скотиной, не отдаёшь себе отчёта о происходящем, полностью повинуюешься приказаниям и работаешь, пока не умрёшь от истощения сил. В таком состоянии бежать невозможно, поэтому колонисты редко сюда заходят, но появляются в самый неподходящий момент. Сама зона автоматизирована и работает, как часы, вернее работала, пока мы с тобой здесь не появились.

— Что это значит?

— Помнишь, откуда бочку выкатили?

— Помню, вон из тех руин, — Землянин указал на груды белого камня.

— Эти руины были когда-то складом. Мы его взорвали при первой нашей неудачной попытке сбежать отсюда.

— Мы взорвали склад?

— Да, взорвали. За что и разбираем этот хлам пятый месяц.

— Пять месяцев... Это я так долго находился в скотском состоянии. Что же ты раньше меня из него не вывела?

— Выводила ненадолго... И не так-то просто из него вывести, не расстраивайся, мне пришлось труднее.

— Почему тебе труднее?

— Потому что я в эти долгие месяцы была в

здравом сознании и ощутила на себе всю тяжесть рабского труда, проделав титаническую работу, разбирая взорванный ангар. А тебе было всё по барабану, но хуже всего было видеть тебя таким.

— Прекрати мне об этом напоминать, ты ведёшь себя, как настоящая женщина! Ирис, я сказал «женщина»...

— Ну и что?

— Как что? Ко мне начинает возвращаться память, я сказал женщина, но совсем не помню, что это означает. Ирис, кто такие — женщины?

— Если бы ты знал, сколько времени ты не видел женщин, то тебя бы хватил удар.

— Что значит, хватил удар?

— Скоро сам всё вспомнишь. Пойдём в свой ангар.

— Подожди, может, в этом ангаре есть что-нибудь интересное и полезное.

— Полезное и интересное из склада вывезли.

— Откуда знаешь?

— Мы сами с тобой транспорт загрузили.

— А что там было?

— Награбленное колонистами, которое мы сортируем и грузим в транспорт, а затем это развозят по тайникам.

— А...

— Хватит трепаться, нас могут хватиться. Пойдём!

— Куда? Я дороги не знаю.

— Иди за мной.

Выйдя из склада, Землянин взглянул на разрушенный ангар, вернее на то, что от него осталось.

— Мне не верится, что мы вдвоём здесь всё разобрали.

— Ещё не всё. Камни убрать надо, вон, какие груды лежат.

— А как же наш побег? Я думал, ты для этого меня в чувство привела, а не из-за моего неряшливого вида.

— Не скромничай, Землянин.

— Я помоюсь. Кстати, тут есть, где можно привести себя в порядок?

— Есть. Колонисты в каждой камере оборудовали гигиенический узел, боятся эпидемии. По окончании работ, каждый заключённый проходит гигиенические процедуры, программа обязывает к этому.

— Так я... — Ирис не дала ему договорить.

— Тебе это не помогало.

В ангар вела дорога, мощённая белым камнем.

— Тут всё построено из белого камня?

— Всё.

— Случайно не мы её выложили?

— Нет, не мы. Всё здесь построили задолго до нас с тобой, такие же пленные, как мы.

— И где они все?

— Они погибли при строительстве зоны от непосильного труда, даже не осознав, что с ними произошло. Теперь их кости лежат в глубокой канаве. И нас ждёт та же участь, если не выберемся отсюда.

— Выберемся! — Землянин произнёс это с твёрдым намерением убраться с этой планеты.

Ирис, идя впереди, указывала дорогу. Он шёл за ней, с трудом переставляя ватные ноги. Неожиданное пробуждение, переноска тяжестей и груз проблем, свалившихся на него за короткий промежуток времени, сильно шокировали его.

Он всё ещё не верил в происходящее, и ему хотелось кричать: «Этого не может быть, это сон!» Землянин закрыл глаза в надежде, что когда он их откроет, то всё исчезнет, но этого не произошло, ничего не изменилось. Всё тот же пейзаж и Ирис, идущая впереди. Он вскинул голову вверх от безысходности, перед его глазами предстало небо. С оранжево-розового небосвода струился нежно-матовый свет, исходящий от двух солнц. Сверху на него смотрели многочисленные звёзды: большие и маленькие, они были похожи на розовые жемчужины в оранжево-розовой дымке.

По небу пронёсся метеорит, словно маленькая звёздочка, вспыхнул и погас, сгорев в верхних слоях атмосферы. В его мозгу также стремительно

возникли слова: «Если загадать желание, то оно обязательно сбудется». Эти слова появились из подсознания, оставив в его мозгу неясный след из забытой им жизни, как шлейф от сгоревшего метеорита в оранжево-розовом небе.

— И под такой красотой происходят такие ужасы, — заморожено произнёс Землянин, пропустив поворот.

Зловещее шипение, издаваемое краснокожим существом, вернуло его в реальность. Землянин поспешил исправить ошибку, догнав Ирис, и услышал нарекание в свой адрес:

— Больше так не делай!

— Извини, сам не знаю, как так вышло.

— Впредь будь более внимательным!

— Ничего страшного не произошло. Сама говорила, колонисты тут редко бывают.

— Да, колонисты бывают тут редко, но появляются в самый неподходящий момент. Кроме самих колонистов тут есть система наблюдения.

Ирис слегка качнула головой в правую сторону. Там, между ангарами, стоял высокий столб, с медленно вращающимся наверху подобием радара.

— Это система слежения просматривает территорию зоны и помещения.

— Значит, сквозь стены видит?

— Не только сквозь стены, но и на глубину до

трёх метров под грунтом.

— Ты мне этого не говорила.

— Я многого тебе не говорила, из-за твоей безалаберности, возможно, вообще не успею что-либо рассказать.

— Я буду аккуратнее. Я же не знал про эту систему слежения. Теперь я знаю и осознаю, какие у нас неприятности.

— Что ты скажешь, когда узнаешь больше?

— Ещё не все сюрпризы?

— Далеко не все.

— Я думал, хуже не бывает, чем этот неожиданный кошмар. Теперь думаю, что тех погибших от непосильного труда бедолаг, обретших здесь свой покой, так и не осознавших этот ужас, постигла лучшая участь, чем нас, знающих и осознающих, находящихся в здравом уме.

— Мне тоже приходила эта мысль, особенно когда было очень тяжело, но я решила не сдаваться. Это зло надо остановить, так не должно продолжаться!

За разговором подошли к ангару для пленных. Как и все строения, ангар стоял на высокой каменной основе.

Поднявшись по крутому подъёму, заменяющему ступени, остановились перед металлической дверью, которая, пропищав,

открылась перед ними. Внутри был полумрак из-за тусклого освещения. Войдя в ангар, Землянин ничего не мог разглядеть, идя, за силуэтом Ирис. Он попал в ещё одно помещение, более светлое. Позади его с лязгом закрылась дверь.

— Добро пожаловать в наше стойло.

— Хорошо устроилась, но не следует здесь задерживаться. — Землянин разглядывал помещение, которое долгое время служило им убежищем от внешнего мира. По тюремным меркам это был номер люкс: просторная комната с двумя окнами под потолком. Слева — два места для сна, справа в полу два отверстия в форме воронки, большое и маленькое. Стены, потолок, пол, места для сна — белые и везде — стерильная чистота. — А мне нравится — светло, свежо и чисто.

— Вот, чтобы не испортить всё это, иди, мойся. Гигиенический узел справа от тебя.

Землянин, глядя на гигиенический узел, был сильно озадачен.

— И как им пользоваться?

— Встань над маленьким отверстием.

Последовав к так называемому гигиеническому узлу, он встал над маленьким отверстием, с потолка на него полилась вода, чуть тёплая, зато от неё пахло ароматом каких-то трав. Ирис сидела на лежаке возле окна.

— Душ в твоём распоряжении. Приводи себя

в порядок, ты же этого хотел.

Землянин заколебался, смущённый пробурчал:

— Отвернись, я разденусь.

Ирис отвернулась к стене, заявив:

— Я разглядела тебя с ног до головы, можешь не скромничать.

Землянин проигнорировал выше сказанное и молча разделся, сбрасывая с себя одежду, состоявшую из одного лишь комбинезона.

Импровизированный водопад крупными каплями сыпался с потолка, приятной прохладой омывая тело. Хотелось расслабиться, ни о чём не думать, стоять так под струёй воды, в надежде проснуться и стряхнуть с себя наваждение. Но, осознавая реальность происходящего, решил не раскисать, а мобилизоваться и привести в порядок свою одежду. А затем расспросить Ирис, что же это за место, как он здесь оказался и как отсюда выбраться. Закончив водные процедуры, постирав и выжав свой комбинезон так, что тот затрещал, освобождаясь от воды, надел свой скромный наряд, направился к свободному лежаку у дверей. Сел напротив Ирис, проговорив:

— Твоя очередь.

Ирис повернулась к нему, заглянув ему в глаза. Сейчас он мог хорошо разглядеть её необычный вид, который не вызывал в нём

отвращения или неприязни, её чёрные глаза говорили о высоком интеллекте и чуткой нежной душе этого неземного создания.

— Что случилось, Землянин? Почему ты так смотришь на меня?

— Я так смотрю, потому что мне стало интересно.

— Что же такого интересного ты нашёл во мне?

— Ну, я просто...

Ирис перебила его:

— Давай без «просто». Я пять месяцев не разговаривала, и теперь хотела бы услышать от тебя что-то вразумительное, а не неопределённые звуки, исторгаемые тобой.

— Ирис, мне трудно объяснить...

— А ты постарайся.

— Ирис, перестань меня перебивать.

— Молчу.

Землянин сконцентрировался и стал говорить, с трудом находя нужные слова:

— Когда я смотрю в твои глаза, то, как будто проваливаюсь в них и вижу в них тебя, но совсем другую, не похожую на тебя и... такую... такую...

— Ну, так какую же?

— Не перебивай меня. Я тоже первый раз за пять месяцев разговариваю, пытаюсь описать увиденное и сосредоточиться на своих

разбегающихся мыслях.

— Молодец, уже лучше. Продолжай...

— Ты просто невыносима. Как же я буду продолжать, если ты всё время перебиваешь меня, из-за этого я забываю, о чём хотел сказать.

— Жаль, жаль, что ты забыл, о чём хотел сказать. Мне очень понравилось, как ты сказал про мои глаза. Как это у тебя: «...Как будто проваливаюсь в них...». Землянин, ты делаешь успехи. Определённо, последняя промывка мозга пошла тебе на пользу. Я буду считать твои слова комплиментом, к сожалению, первым и единственным за всё наше знакомство, надеюсь, не последним!

— Ирис, что я тебе сделал, за что ты на меня ополчилась?

— Ты — грубиян, ты столько гадостей мне наговорил...

— Я обещаю исправиться.

— Хорошо, время покажет, можешь ли ты держать своё слово. А теперь повернись лицом к стене и не вздумай подглядывать. Я поплескаюсь под струями воды, а заодно расскажу тебе про зону, чтобы занять твоё пробудившееся сознание и отвлечь твоё воображение.

Землянин повернулся лицом к стене, за спиной послышался звук удалявшихся шагов, тихий шорох упавшей одежды и журчание воды.

— У колонистов зоны делятся на четыре уровня, — начала свой рассказ Ирис, — это — зона четвёртого уровня. Здесь пленных приводят в скотское состояние, манипулируя их сознанием, обрабатывая их разум специальной программой, подавляющей их личность. Затем, по мере необходимости, выводят из этого состояния. После этого существа, прошедшие такую промывку мозгов, становятся более податливыми, что впоследствии не дает сбоев в их поведении при обработке разума на следующих этапах подготовки.

— Какой подготовки?

— Не перебивай, я расскажу тебе всё по порядку, чтобы и у тебя впоследствии не возникло глупых вопросов. О чём я говорила?

— О подготовке.

— Если ты заметил, эта зона пустая, не считая шестерых вновь прибывших. Несколько лет назад здесь пылинке некуда было упасть. Колонистам нужны были рабы для строительных работ, вот, именно, здесь рабов и производили. Теперь необходимость в рабах отпала, почти все объекты построили. На оставшихся, недостроенных, умеренный темп строительства, это резко снизило смертность среди пленных существ. Зоны третьего уровня, по существу, являются обучающими военными базами, там так же обрабатывают разум существ, внедряя в него программу на ускоренное

обучение. Военные базы располагаются как на самой планете, так и на её орбите. Под военные базы на орбите колонисты переоборудовали старые орбитальные комплексы. У каждой военной базы своё предназначение и специализация. Существа, поступившие на военную службу, обеспечиваются всем необходимым, для них созданы хорошие условия, превышающие уровень жизни на многих планетах, в том числе и твоей. Поэтому проблем с набором пушечного мяса у колонистов не возникло.

— Почему ты говоришь «пушечное мясо?»

— Потому, что на военной службе существа находятся до тех пор, пока не погибнут.

— На войне всякое случается, там и калечат. Что они делают с покалеченными?

— Я поняла, о чём ты говоришь. Колонисты обладают технологиями, позволяющими восстанавливать живым существам утраченные части тела и органы без нарушения в них физиологических процессов и восстанавливая их функции.

Вот, например, тебе при помощи регенерации тканей восстановили левую руку.

Землянин посмотрел на свою левую руку, сжал и разжал кисть.

— Неплохая работа!

— Да, это они умеют делать.

— Откуда ты узнала про мою руку?

— По твоей ауре я могу определить твои болезни. Ирис села на свой лежак, напротив Землянина.

— Я не заметил, как ты подошла.

— Я подкралась. Мне нравится, что у тебя отсутствуют гнусные мысли.

— Я подозревал, что ты ждёшь от меня только гнусное и нехорошее. Не от того ли, что я землянин и мой народ недостаточно цивилизован?

— Нет, не поэтому.

— Тогда откуда столь стойкое негативное мнение, сложившееся обо мне?

— Мнение сложилось от того, что ты непредсказуемый. Я никогда не знаю, что от тебя ждать. В тебе есть что-то такое, что я понять не могу. Ты находишься на узкой полосе между добром и злом. Это держит меня в напряжении.

— Это естественно. Мы все во время жизни стоим перед выбором и ещё, кому что выпадет...

— Ты не прав. Каждый из нас выбирает судьбу, максимально приближённую к своему собственному идеалу.

Я не буду спорить с тобой о судьбе и идеале. У меня на это нет времени.

— Скажи, почему ты не привела меня в чувство здесь, когда я помытый и чистенький?

— Потому что, приходя сюда, ты вырубался и тебя невозможно было привести в чувство, а во

время работы, твой разум хоть как-то реагировал на раздражители.

— Ты привела меня в чувство. А кто вывел тебя из скотского состояния?

— На меня обработка разума, применяемая колонистами, постоянного действия не имеет. Я самостоятельно приходила в себя и продолжала имитировать подчинение.

— Хорошо, что ты обладаешь столь полезным качеством. Надеюсь, оно нам больше не понадобится. Ты рассказывала о зоне третьего уровня, я перебил тебя.

— Оставим зону третьего уровня, перейдём к зоне второго уровня. Туда относятся военные формирования и вся инфраструктура, позволяющая вести военные операции.

— С кем воюют колонисты?

— В данный момент — ни с кем, но регулярные локальные стычки колонистов с другими расами не дают расслабиться в зоне второго уровня. К тому же из этой зоны часто отправляются экспедиционные корпуса для разведки и освоения новых миров, а это сопровождается большими потерями среди завербованных существ.

И наконец, зона первого уровня, элитное подразделение, обладающее особым статусом и являющееся пиком военной карьеры, как для

колонистов, так и завербованных существ. На зону первого уровня возлагается обеспечение безопасности всей Колонии и проведение спецопераций. Что за спецоперации я не знаю, но, именно, это ведомство занимается похищениями и вербовкой на военную службу существ, из миров, не входящих в Содружество, и это ведомство организует и проводит нападения на торговых путях. У Содружества мало доказательств, но Колония находится под большим подозрением. Кстати, ты поступил сюда из зоны первого уровня, и в глубинах твоего мозга — ответы на многие вопросы, интересующие тебя и меня. Со временем, ты всё вспомнишь, а пока — ещё раз остановимся на месте нашего пребывания — зоне четвёртого уровня. Не важно, какой это филиал, порядки и методы здесь одни и те же. Система, о которой я тебе говорила, определяет и фиксирует наше местонахождение. Как я уже говорила, система способна определять местонахождение в помещениях и на глубине до трёх метров.

— Сведения о достоинствах системы достоверны?

— Конечно. Мы сами проверили на себе эффективность её работы. Первый раз, работая на сортировке награбленного барахла, мы предприняли попытку побега, взорвав весь их трофей вместе с ангаром, воспользовавшись

суматохой, пробрались на транспорт и там спрятались. Он, по нашим расчетам, должен был сразу улететь после взрыва. Но транспорт не улетел, система слежения точно определила наше местонахождение в нём. В результате, мы три месяца разбирали разрушенный взрывом ангар. Во время работ по расчистке развалин, мне снова удалось привести тебя в чувство, и мы немедленно предприняли вторую попытку побега, пытаясь выбраться из зоны через канализационный туннель. И опять система слежения предотвратила наш побег. Пошёл пятый месяц, как мы разбираем взорванный ангар.

— Я чувствую, что тебе очень надоела эта работа!

— Надоела... да я видеть не могу этот ангар, меня колотит при одной только мысли, что мне завтра предстоит вновь разбирать эти развалины.

— Я надеюсь, нам в скором времени не придётся этим заниматься. И ещё один очень интересующий меня вопрос — тут кормят?

— С минуты на минуту должны подать.

В этот момент часть стены между лежаками выдвинулась, образовав подобие столика с двумя углублениями, из которых вынырнули две миски с густой жидкостью.

— Вот, Землянин, кушать подано, не очень вкусно, но сытно. Землянин взял миску двумя

руками, в ней была бесцветная жидкость, с большим количеством разноцветных шариков.

— Ешь, ешь, выбирать не приходится!

Ирис поднесла миску к лицу, красные щупальца чуть раздвинулись, обнажив маленький аккуратный ротик. Опрокинув миску, она большими глотками, быстро выпила всё содержимое в ней, опустив обратно в углубление на импровизированном столике. Землянин последовал её примеру, жадно глотал вязкую жидкость, утоляя свой голод. Закончив с трапезой, произнёс:

— Совсем не вкусно, но очень сытно, — опустив свою миску во второе углубление.

Миски исчезли в углублениях с шипящим звуком, столик снова задвинулся в стену, и только приятная тяжесть в желудке, разливающимся теплом по телу, напоминала о их трапезе. Землянин вытер рукой рот от остатков пищи, у Ирис эту функцию выполняли её щупальца.

— Сколько раз в сутки повторяется эта приятная процедура?

— Увы, только один раз и это единственное приятное, что здесь происходит.

— Очень жаль, ещё бы по одной мисочке, и я бы не возражал против одноразового питания.

— Можешь пожаловаться на плохое кормление колонистам, представляешь, как они удивятся твоей наглости!

— Удивятся или не удивятся, мы-то снова будем всем довольны. Предлагаю, считать это запасным вариантом, на случай нашей неудачи с побегом.

— Предложение принимаю, надеюсь, нам не удастся реализовать его.

— Это, как повезёт, мы с тобой, Ирис, не должны принимать поспешных решений, а хорошенько всё обдумать. Сейчас время работает на нас. Возможно, я что-нибудь вспомню, что позволит нам бежать отсюда, а пока будем жить. Всё-таки, я не мычу и не делаю себе в штаны — это уже большой плюс.

— Перестань, это — побочное действие программы, блокирующее сознание, и тебя это не должно задевать.

— Если ты не будешь это вспоминать, меня не будет это задевать. Расскажи мне про эту планету, возможно, твой рассказ пробудит во мне воспоминания и ускорит моё выздоровление.

— Ты здоров, Землянин.

— Если у человека отняли его прошлое, лишив его воспоминаний, то он сильно болен.

— Чем же ты болен? У тебя лишь временная потеря памяти, обычная амнезия.

— Я здоров, больна моя душа.

— Землянин, что будет с твоей душой, когда ты обретёшь память, останешься ли ты в здравом

рассудке?

— Не переживай, Ирис, я выдержу, разве я похож на слабака?

— На слабака ты, Землянин, не похож.

Ирис оценивающе посмотрела на его развитую мускулатуру:

— Сила не в мышцах?

— А в чём же?

— Сила в силе духа и в вере, что помогает нам выжить в самые трудные моменты наших испытаний.

— Я не скрою, ты права, это я покрасовался перед собой.

— Землянин, это был лучший комплимент, сказанный мне тобой.

— Я же ничего не сказал.

— Ты воспринял меня как равную себе особь противоположного пола.

— Ирис, ты не боишься?

— Чего я должна бояться?

— Перехвалить меня.

— Нет, Землянин. Хорошее слово и камню приятно, от этого на нём цветы растут. Надеюсь, с тобой тоже самое произойдёт. Несомненно. Я верю в тебя.

— Спасибо, Ирис!

— Землянин, давай отдыхать. Ложись, я буду рассказывать, а ты — слушай!

Тела, уставшие от проделанной работы, требовали отдыха. Ирис легла, сделав несколько неглубоких вдохов и продолжительных выдохов, начала свой рассказ.

— Это — четвёртая планета в системе двойной звезды. Всего в системе шесть планет, шестая планета обитаема.

Сначала колонисты хотели выбрать в качестве основной базы шестую планету, но встретили там сопротивление, понеся серьёзные потери.

Считалось, что на планете нет разумной жизни, вернее, она там была миллион лет назад, и бесследно исчезла. Когда колонисты высадились на этой планете, то встретили гигантских червей, не найдя эффективных методов борьбы с ними, ушли оттуда.

Была ещё одна попытка, предпринятая колонистами после заселения ими четвёртой планеты. На этот раз они создали большой экспедиционный корпус из завербованных существ. Их постигла та же участь, что и первых колонистов.

Что касается четвёртой планеты, то здесь колонисты построили сеть атмосферных преобразователей, изменив атмосферу планеты.

— Это всё понятно, а как ты сюда попала. Надеюсь, ты помнишь своё прошлое, в отличие от меня?

— Помню. Именно, все эти воспоминания

помогли мне перенести эти испытания.

— Ты считаешь всё, что с нами происходит — испытание?

— Конечно же, жизнь вообще — испытание, а не удовольствие, как считают многие живущие.

— Почему для тебя жизнь — испытание вообще?

— Потому что, рождаясь на этот свет, мы обретаем плоть и всю жизнь находимся в зависимости от неё.

— Ирис, я не понимаю, о какой зависимости ты говоришь?

— Я говорю, что нам приходится поддерживать в своем теле жизнь пищей, водой и воздухом.

— Что же в этом плохого?

— Ничего. Пока плоть не возьмёт верх над духом, диктуя ему свою волю. Именно, это является злом у вас в миру. Вы, люди, превратили всю жизнь в культ плоти, превознося её над самой жизнью. Стремясь получить больше улады для своей плоти, прерываете жизнь себе подобных существ, а некоторых животных вообще истребляли, считая себя венцом творения природы, и этим оправдывали себя перед своею совестью.

— Ирис, я, вот, слушаю тебя и думаю, стоит ли мне возвращаться домой? Ты столько ужасов рассказала про мою расу, что мне становится не по

себе. Неужели в нас нет ничего хорошего?

— Ну, почему? Есть.

— И что?

— Я не знаю. Ты первый землянин, с которым я общаюсь. За столь короткий срок, не могу ничего сказать.

— Так откуда у тебя о нас сложилось столь нехорошее впечатление?

— В Академии.

— Что, в Академии?

— Нам лекции читали о вашем мире.

— Что же говорили на лекциях о нашем мире?

— То, что ваша раса является головной болью для Содружества. Вы стремительно развиваетесь, приобретая знания о мироздании, но познания ваши, в основном, используются для ублажения плоти. Это — опасный путь развития. Вы либо уничтожите себя, достигнув высоких технологий, либо станете проблемой для других миров. Но в вас есть то, что мы не можем понять.

— И что же это?

— Не знаю. В Академии об этом не говорили.

— А что думаешь ты об этом?

— Тебя я вообще понять не могу.

— Хорошо, остановимся на этом. На сегодня хватит обо мне и моей расе. Расскажи, как тебя сюда занесло.

Ирис тяжело вздохнула.

— Я летела с докладом о незаконной деятельности колонистов на Совет Содружества. Доклад содержал факты и неопровержимые доказательства нарушений колонистами всех нормативных соглашений Межгалактического сообщества. В течение полутора лет я собирала сведения о Колонии. Я изучала документы по всем фактам пиратства на торговых космических путях. Мне удалось раздобыть доказательства о незаконном вмешательстве в Миры, не принадлежащие и не входящие в Межгалактическое Сообщество.

— Ирис, ты упомянула о Содружестве, а затем о Сообществе миров. Это что, два лагеря в галактике?

— Нет, это — не два лагеря. В Сообщество Миров входят цивилизации, достигшие определённого уровня развития, позволяющие им свободно передвигаться в галактике. Между ними есть соглашение о невмешательстве во внутренние дела и о неприязани на территории других миров. В Содружество вошли более развитые цивилизации из Миров Сообщества, по сути, образовав один большой конгломерат. Понимаешь, о чём я говорю?

— Смутно, но понимаю. Продолжай, я слушаю.

— Я находилась на корабле Содружества, пользующегося статусом неприкосновенности.

Такой корабль мог войти в любой мир Сообщества. Этот корабль должен был доставить меня на Совет миров, но этого не произошло. Во время полёта на наш корабль поступил сигнал бедствия с судна, терпящего крушение. Находясь ближе всех к кораблю, призывающему на помощь, наш командир корабля дал команду просканировать сектор, откуда шёл сигнал. Было установлено, что сигнал бедствия посылает грузовое судно. Подойдя поближе к судну, терпящему бедствие, для получения более точных и детальных сведений, сканировали само судно. Существовала большая вероятность того, что это являлось ловушкой для нас, поэтому мы держали постоянную связь с центром и с кораблями из близлежащих участков космического пространства. Усилив силовое поле, мы подошли ближе. В грузовом судне зияла огромная пробоина, из которой волнами вырывалось пламя, сканеры показывали, что находящиеся в грузовом трюме минералы должны взорваться с минуты на минуту, а в жилом отсеке есть двенадцать биологических существ, из которых пять подавали слабые признаки жизни. Отойдя на безопасное расстояние от грузового судна, выслали спасательный челнок с командой андроидов. Всё выглядело естественно, тем более — нападение в том месте на торговые суда — не редкость. Мы с безопасного расстояния наблюдали за ходом спасательной операции, челнок

с лёгкостью причалил в стыковом узле к причалу. Андроиды быстро пробрались в жилой сектор корабля, их передающие системы запечатлели следы боя, произошедшего на судне. Пираты сумели проникнуть внутрь корабля, но зачем и с какой целью — было непонятно, мы хотели получить ответы на наши вопросы у уцелевших членов экипажа. Спасательная команда погрузила оставшихся в живых существ. К сожалению, записи в бортовом компьютере были уничтожены, а на выемку чёрных ящиков не было времени, минералы в грузовом трюме вот-вот должны были взорваться. Спасательный челнок отлетел от грузового судна вовремя, детонировавшие минералы разорвали судно в клочья, взрывом повредило и сам челнок, не успевший отойти на безопасное расстояние. Нам пришлось посылать второй челнок, чтобы он подобрал спасательную команду и пятерых спасённых существ с грузового судна. Когда, наконец, спасательная команда прибыла и доставила спасённых, я направилась в стыковочный узел, чтобы, по возможности, самой получить сведения из первых уст. Я непосредственно сама занималась проблемой пиратства на торговых путях, но так и не смогла выяснить, кто за этим стоит. Придя в стыковочный узел, я увидела, кого доставила спасательная команда. У меня возникла мысль: «как на грузовом судне оказались существа

из миров, не входящих в Сообщество», но я не придавала этому значения, посчитав, что все опасности уже позади, а эти пятеро смогут предоставить мне сведения, с помощью которых я смогу собрать недостающие сведения в цепи неопровержимых доказательств против колонистов. Погружённая в свою проблему, я не обратила внимания, почему у уцелевших существ нет видимых повреждений на теле. Их слабые признаки жизни являлись сильно сниженной жизнедеятельностью организма, при достаточно высокой активности мозга. Я хочу сказать, что чувствовала и видела, что происходит нечто странное и не придавала этому значения. Я так увлеклась собственными догадками и предположениями, что не заметила подвоха, хотя раса, к которой я принадлежу, обладает высокоразвитыми экстрасенсорными способностями, и меня специально готовили к этой работе. В академии я была лучшей среди нашего курса. Обо мне говорили, что я одарена и меня ждёт блестящая карьера, что я быстро продвинусь по служебной лестнице вверх. На деле оказалось, что жизнь намного сложнее, чем мне представлялось во время учёбы в Академии. Моя молодость и неопытность сыграли со мной злую шутку, я не прислушалась к своим ощущениям и не предприняла меры предосторожности.

По-видимому, руководство Колонии делало ставку, именно на это, после такой мастерской импровизации с грузовым судном, вынудив нас на спасательную операцию. Короче говоря, когда мы везли уцелевших по переходу в медотсек, они ожили. Никто не догадался их обыскать, и это была ещё одна наша ошибка. Ожившие существа достали своё портативное оружие и убили всех, кто был рядом, всех кроме меня. Мне они только прострелили ноги, чтобы я не смогла передвигаться. Потом, словно огненный вихрь, пронеслись по всему кораблю, убивая всех, никого не щадя. Вывели из строя защиту корабля и связь, а я лежала в переходном отсеке, от страха и боли мои чувства обострились. Внутренним взором я видела всех пятерых существ, они метались по кораблю и поливали огнём всё живое, не испытывая никаких чувств и эмоций, как их оружие. Они просто выполняли свою работу и выполняли её отлично. За считанные секунды корабль был захвачен, никто даже понять не успел, что произошло, но случилось то, чего колонисты меньше всего ожидали. У одного из существ произошёл сбой, его душа попыталась освободиться от оков, одурманивающих разум. Она, как луч яркого солнца, пробилась сквозь дурман, на мгновение, осветила его воспалённый мозг, в котором возникла одна единственная мысль, не просто мысль — это

был крик: «Что я тут делаю?» Я почувствовала и услышала, я отчетливо видела случившееся. Мысленно я обратилась к душе этого существа и показала всю картину страшного побоища, которое они устроили на корабле. Его душа всколыхнулась, как пламя, дурман, окутавший его разум, опал, как шелуха. Существо вспомнило всю свою жизнь. Перед его глазами пробежали образы всех, кого оно убило и кого оно потеряло. Тут случилось то, чего я совсем не ожидала. Существо взбесилось, оно захотело отомстить за смерть невинных, за боль утраты друзей и свой обман. Оно напало на четверых своих. Завязался бой. Никогда в жизни я не видела и не чувствовала ничего подобного. Четверо защищающихся действовали слажено, расчётливо и хладнокровно. Взбесившееся существо, подогреваемое собственной яростью и жаждой мести, действовало нестандартно и непредсказуемо, оно пыталось почувствовать своих противников, отыскать их слабые стороны, и оно находило их. Бой был короткий, но жаркий. Существо убило всех четверых. В это время к нашему кораблю пристыковался более крупный военный корабль, взяв нас на буксир, стремительно ушёл из сектора. С военного корабля сканировали происходящее и знали о случившемся, не стали открывать шлюзы в стыковочном узле. Воспользовавшись отключенной защитой нашего

корабля, применили психотропное оружие. В себя я пришла здесь, на базе четвёртого уровня, в твоём обществе, потом привела в чувство и тебя.

— По крайней мере, ты знаешь, каким образом мы оказалась здесь.

— Меня это особо не утешает.

— Смотри на это с другой стороны.

— Это как?

— Ты сейчас находишься в самой гуще событий и теперь точно знаешь, кто организывает нападения на торговых путях.

— Знать мало. Надо предоставить доказательства.

— Я — лучше любого доказательства. Сама же сказала, что в глубинах моего мозга скрываются ответы на многие вопросы.

— Да сказала, но надо ещё выбраться отсюда.

— Обязательно выберемся, только немного поспим. Землянин сладко зевнул.

— Хватит на сегодня разговоров, надо спать. Завтра впереди тяжёлый день, нужно восстановить силы.

Хруст щебня под ногами переходил в монотонный звук, на волнах которого он плавно покачивался, уходя от реальности. Волна одна за

другой накатывались на него, лелея и лаская его уставшее тело и разум, перед глазами пробежал калейдоскоп событий. Последовательность произошедшего смешалась в безумной чехарде. Голоса, лица, образы — всё пронеслось в безудержном хороводе вокруг него, и, вот, он уже смотрит на себя со стороны. Всё так же идущий впереди колонны, слегка осунувшийся и смертельно уставший, в запалённом бронекостюме. Четвёртый месяц, он, со своим взводом, находился в автономном режиме, прочесывая квадрат за квадратом на этой ничейной планете. Четвёртый месяц его собственный бронекостюм являлся ему домом, предоставляющим ему кров, воздух, пищу в виде инъекций в кровь, служа неплохой защитой от вредного воздействия внешней среды на чужой планете, способный выдержать прямое попадание из пульсатора. Постепенно он стал подниматься всё выше и выше над собой, устремляясь ввысь и оттуда, глядя на себя, осознавая, как он мал и уязвим в этом мире, полном опасностей. Внизу распостёрлась поверхность, сплошь изъеденная каньонами, образовавшими бесконечный лабиринт, где можно было бродить до скончания веков. Сверху он увидел Древний город. Казалось, время не тронуло его строений, находящихся на небольшом плато, окружённом со всех сторон каньонами. От этого места исходило незримое

предупреждение об опасности, ему стало очень страшно. Страх стал заползать ему в душу, разливаясь по ней леденящим холодом. Вдруг над собой, он почувствовал нечто доброе, излучающее любовь ко всему живому, изгоняющее из его души леденящий ужас. Он хотел обернуться и посмотреть, кто это так оберегает его и чуть слышно шепчет: «Не бойся», — как шепчет над колыбелью любящая мать своему чаду, испугавшемуся ночного кошмара. Но его невесомый полёт прервался, снизу до него доносились слова: «Четыреста тринадцатый ответь, четыреста тринадцатый ответь». Он летел на слова, как летит ночной мотылёк на свет. Слова становились всё громче и отчетливей. «Четыреста тринадцатый ответь, четыреста тринадцатый, что с тобой происходит? Ответь». Он влетел в поток призывающих слов, как в воду, ощутив встряску всем телом.

— Четыреста тринадцатый ответь, — слова, вырвавшиеся из динамиков в шлеме, больно ударили ему по ушным перепонкам.

— Слушает, 413!

— Что с тобой произошло? Твои жизненные показатели мгновение назад были за пределами минимального уровня физиологической активности, теперь нормализовались. Ты в состоянии руководить операцией?

— Произошёл сбой в контролирующих системах. Я в полном порядке, жду приказаний.

— Отлично, 413. Следуйте в квадрат 36.15. Мёртвый город. Обследуйте этот район и доложите обстановку. При проведении операции будьте предельно осторожны, отправленная туда группа не вышла на связь, есть предположение, что она полностью погибла. При вхождении в квадрат держать постоянную связь и фиксировать каждый свой шаг. Как поняли?

— Вас понял!

Связь прекратилась, и ему стало не по себе наедине с собой. Он не забыл странного видения и ощущения опасности от Мёртвого города. Повернувшись к своему взводу, он увидел, что все смотрят на него, ожидая от него указаний. За долгие месяцы, проведённые на этой планете, все они стали для него дороги. Он всегда старался выходить из передраг без потерь. Странное нехорошее предчувствие щемило сердце, говорившее ему, что он многих недосчитается из своего взвода.

— Взвод, слушай мою команду: каждому проверить искусственный интеллект и бортовой компьютер бронекостюма и все системы. Систему оповещения и наведения на цель — проверить дважды, вколоть себе двойную дозу стимуляторов и разбиться на тройки, чтобы в каждой тройке было

одно или два ручных орудия. Инженеры, подготовить сейсмологические зонды.

До Мёртвого города шла пересечённая местность, но на двойной дозе стимуляторов переход показался лёгкой прогулкой. Подойдя к подножию плато, он обернулся к своему взводу, отдавая приказы:

— Ручные орудия поставить на максимальную мощность. Идём волнами. Первое отделение — расчищает дорогу всему взводу. Второе отделение — прикрывает первое. Третье отделение — держит тыл. Пошли!

Низкая гравитация помогла быстро преодолеть подъём, на плато хлынули три волны, идущие к Мёртвому городу. Он шёл в первой волне, в тройке с капралом и инженером, контролируя участок впереди и слева от себя. Капрал отвечал за участок спереди и справа от себя, а инженер присматривал, чтобы черви не ударили сзади в спину. В любой момент почва могла задрожать под ногами, вздыбиться, и оттуда в смертельном выпаде мог выскочить червь. Черви не использовали оружие, но смогли уничтожить весь экспедиционный корпус. Исключение составил его взвод, он не потерял ни одного бойца. Подойдя вплотную к Мёртвому городу, взвод остановился. Циклопические строения поднимались высоко вверх, закрывая небо над ними.

— Кто же это построил?

— Капрал, советую вам смотреть вниз, именно оттуда ползут черви!

Перед ними лежала широкая дорога, покрытая толстым слоем нанесённой породы, отличное укрытие для червей. Дорога вела между небоскрёбами, на огромную площадь, с треугольной пирамидой посередине, сложенную из блоков.

— Инженерам — обработать дорогу и площадь сейсмологическими зондами и вывести показания с них на систему оповещения.

Раздались хлопки, зонды устремились в небо и оттуда со свистом падали вниз, вгрызаясь в почву. На обзорных щитах перед глазами, вся дорога и площадь окрасилась в зелёный цвет. Данные, получаемые с зонда через бортовой компьютер, выводились на обзорный щиток перед глазами, и любое движение червей отмечалось бы красным пульсирующим сгустком, предупреждающим об опасности. Но ничего этого не происходило. Дорога и площадь высвечивалась сплошным зеленым светом, говорящим, что путь чист.

— Командир, дорога чиста!

Капрал — самый молодой из них любитель пострелять (за что и был повышен в звании) ему не терпелось услышать грохот орудия, он считал это лучшей музыкой для своего уха.

— Не торопись, капрал, не торопись. Если черви притаились, то зонды их не обнаружат, и мы попадём в западню.

— Командир, но черви не разумны.

— Нельзя недооценивать противника, капрал!

— Переоценивать — тоже не стоит.

— Не волнуетесь, капрал, сегодня вдоволь настреляетесь.

— Надеюсь!

— Взвод, слушай мою команду: если мы попадем в западню, то по возможности, постарайтесь добраться до той пирамиды и оттуда прикрывайте своих товарищей. Остальные, кому отрежут путь к пирамиде, забирайтесь на всё, что возвышается над почвой, там черви вас не достанут. Капрал, ты сейчас отправляешься на эту пирамиду и оттуда будешь нас прикрывать. Не давай червям уничтожить зонды.

— Понял. — Капрал вприпрыжку добежал до пирамиды, взобрался на неё и приготовился к стрельбе. В шлеме у четырёхста тринадцатого раздался голос капрала:

— Я на месте, командир!

— Взвод, вперёд, надо выманить этих тварей!

Тремя волнами взвод вошёл на широкую улицу между небоскрёбами, направляясь к пирамиде в центре площади. Не прошли и половины пути, почва под ногами задрожала, и

зелёный цвет дороги стал красным от многочисленных сгустков, устремившихся к ним.

— Командир, я не могу стрелять, черви прикрываются вами! — Капрал кричал не своим голосом: Что мне делать, командир?!

— Взвод, всем пробиваться к возвышенностям!

Но было уже поздно. Черви атаковали одновременно по двое и трое, у них был численный перевес, они, как расправляющаяся пружина, выскакивали из-под грунта, ударяя своими головами. Почва ходила ходуном под ногами, в его мозгу возник образ шахматной доски, а он и его взвод — фигуры на ней, сыплющиеся от того, что кто-то трясёт эту доску. Почва перед ним вздыбилась, червь распрявился, целясь в него. Всё произошло так быстро, что он не успел поднять пульсатор, инстинктивно уйдя в сторону, пропустив атаку червя мимо себя. Червь, толщиной с ногу взрослого человека, пронёсся в нескольких сантиметрах от его корпуса, ударив инженера, беспорядочно стрелявшего по красным сгусткам. Удар червя пришёлся ему в бок. Одновременно с ударом, по червю пробежала волна энергии, вонзившаяся в тело инженера, не повредив бронекостюм, но полностью разmozжив внутренние органы. Из левого рукава четыреста тринадцатого выдвинулся клинок. Искусственный интеллект

отреагировал на близкую опасность, обнажив оружие ближнего боя. Движением снизу вверх, он рассёк червя пополам. Червь, не успевший свернуться в спираль для новой атаки, упал на грунт, как бревно, судорожно подрагивая и извергая из рассеченного тела омерзительную жидкость неопределённого цвета. Командир огляделся, весь его взвод лежал без движения, а красные сгустки со всех сторон приближались к нему.

— Командир, я прикрою!

Капрал длинными очередями стрелял по червям, не подпуская их к своему командиру.

Мощные взрывы пронеслись по улице, где мгновение назад сражался его взвод. Столбы огня и грунта вздымались вверх, вырывая из почвы червей, превращая их в прах и разрывая мертвые тела солдат. Всё смешалось в едином хаосе. В его мозгу пронеслись слова, высвечиваясь буквами: «Прах к праху».

В ушах стоял грохот от взрывов, постепенно переходящий в нестерпимый писк.

В недрах планеты, в сети естественных пустот, раса с коллективным разумом построила города с развитой инфраструктурой. Потерпев поражение в последней войне за контроль над сектором в космосе, уничтожившей их родную планету и сделавшей расу скитальцами, колонисты зарылись глубоко под поверхность планеты, чтобы

сберечь уцелевших после войны, и, набравшись сил, выйти на поверхность и занять место среди развитых цивилизаций в Содружестве, по праву принадлежащее им.

У Колонии было слишком мало сил и ресурсов для восстановления своей цивилизации собственными силами. Для решения этих задач были привлечены силы и ресурсы со стороны. Колонисты использовали рабский труд существ, чьи цивилизации не входили в Сообщество.

Построив лагеря для пленных существ и наладив каналы поставок рабов на планету, колонисты решили свои проблемы за счет других цивилизаций, не подозревающих о существовании иных форм разумной жизни.

Не смотря на старания Колонии скрыть свою незаконную деятельность, до Совета Содружества дошли сведения о происходящем.

Землянин проснулся от истошного писка.

— Не пугайся, это местный будильник, — пояснила Ирис, потягиваясь на лежанке.

— Ты во сне стонал, тебе снились кошмары?

— Я не помню свой сон, но у меня на душе нехорошо, не могу понять отчего.

— Сейчас через свои сны, ты обретаешь связь

со своим прошлым, и возможно теперь, когда твой разум не затуманен всевозможными установками и программами, ты по-новому оцениваешь происходящее, заново открываешь мир. Это будет нелегко, надеюсь, ты справишься.

— Всё будет хорошо, я справлюсь, Ирис.

— Ну, встаём и выходим на построение. Не забудь изобразить отрешённый вид при колонистах.

Дверь распахнулась, они вышли во внутренний двор ангара. В центре вдоль белой линии стояли шестеро существ. При виде их, Землянину стало не по себе. Встав также вдоль белой линии, но так, что Ирис оказалась между ним и шестерыми существами. Ирис заметила его лёгкое замешательство.

— С тобой все в порядке?

— Ирис, я с детства не люблю лягушек.

— Каких лягушек?

— Вот, они похожи на лягушек. — Землянин указал на шестерых существ, стоявших рядом с ними вдоль белой линии.

— Возьми себя в руки. Во вселенной огромное разнообразие живых форм и то, что ты видишь — не самое ужасное, можешь мне поверить.

— Я верю тебе, Ирис. Только не разрешай им ко мне приближаться!

Землянин перевёл взгляд на внутренний двор

ангара.

— Ничего интересного, — произнёс он вслух.

— Что ты сказал? — Переспросила Ирис.

— Нет, ничего. Это я так, мысли вслух.

Три яруса с переходами, на каждом ярусе примерно двадцать одинаковых дверей.

— Должно быть, и внутри все камеры одинаковы, — буркнул Землянин.

— Этого я не знаю, — вставила Ирис. — А зачем тебе?

— Просто так спросил.

— Наверное, тебя не устраивает моё соседство?

— Нет, что ты, наоборот, у меня такое чувство, что я с тобой знаком всю жизнь.

— Не понимаю, что ты этим хотел сказать?

— Что мне с тобой хорошо.

— Лукавишь?

— Нет, правду говорю.

Откуда-то сверху раздались команды. От неожиданности Землянин вздрогнул.

— Не пугайся, это голос из динамика. Разводят на работу.

— Всем пройти на транспортную площадку и ждать дальнейших распоряжений.

«Лягушки» строим, в колонне по одному, направились на выход.

Землянин ещё раз взглянул на них, сдерживая

отвращение.

— Что с тобой, Землянин? Я не думаю, что они схожи с теми тварями, которых ты не любишь.

— Разница, конечно, есть. Передвигаются эти на двух конечностях и одеты в чёрный комбинезон, имеют хорошо развитый плечевой пояс и грудную клетку.

— Вот видишь, сколько различий!

— Но такие же зелёные, и голова такая же — лягушачья.

— К тебе возвращается память. Интересно, у тебя со мной какие ассоциации? А, дай вспомнить, ты что-то говорил про варёную креветку.

— Ирис, я извинился, если хочешь, я ещё раз извинюсь.

— Четыреста тринадцатый, тридцать седьмой, спуститься в сточный туннель и расчистить его. По окончанию работ прибыть в свою камеру.

Ну, Землянин, пошли в нечистотах плавать!

— Ирис, ты слышала, «четыреста тринадцатый», — это меня называли.

— Да тебя.

— Я раньше уже слышал этот позывной.

— Конечно, слышал. Каждое утро здесь на построении именно, так тебя и называли. Ты идёшь?

— Куда?

— Разве сам не слышал?

— Я слышал куда, но это никак не увязывается с твоей трактовкой.

— Сточный туннель — это канализация, по которой мы с тобой пытались сбежать и где соорудили небольшую плотину, чтобы канализационные стоки не мешали нам передвигаться и не укрывали многочисленные ловушки в туннеле. Иди за мной и веди себя, как лягушки.

Выйдя из ангара, Землянин сразу взглянул на небо.

— Какая красота!

— Ты про что?

— Про небо.

— Молодец, что не утратил чувство прекрасного.

— Разве можно этим не восхищаться, красота какая! Землянин посмотрел на знойные солнца, свет от них не был столь ослепительный.

— Не смотри на солнца. В туннеле глазам будет трудно привыкать к скудному свету.

Землянин опустил взгляд, осталось два ярких пятна, мешающих ему видеть.

— Ирис, я, по-моему, доигрался.

— Не пугайся, это пройдёт. Старайся идти ровно за мной. — Постепенно яркие пятна прошли.

— Вот мы и пришли.

Землянин огляделся. Яркие пятна уже не

мешали ему видеть.

— Опять разрушенный ангар.

— Да, он самый. Тут вход в сточный туннель. — Ирис указала на люк среди груды камней.

Подойдя к нему, надавила на него ногой. Люк приподнялся и отодвинулся в сторону:

— Прошу!

Землянин опустился в сточный туннель по металлической лестнице. В сточном туннеле было темновато, но через раскрытый люк поступало достаточно света, чтобы разглядеть происходящее внутри. Его внимание сразу же привлекло сооружение, еле сдерживающее огромные массы нечистот, грозящих вырваться наружу.

— Ничего себе — небольшая плотина. И как мы её воздвигли, вернее, как мы её будем разбирать. Нас же сейчас смое!

— Вот этого колонисты и хотели бы.

Ирис спустилась вслед за ним и встала рядом.

— Ты заметил, на космодроме стоит несмолкающий рёв?

— Если честно, я не придаю этому значения.

— Лягушек отправили на транспортную площадку. Я уверена, что их погрузят в транспорт и оправят на космодром. Нас колонисты распознали и ждут побега. Поэтому направили нас сюда, подготовив нам ловушку.

— Куда выходит туннель?

— Не знаю. Впереди стоит психотронный генератор, его мы не смогли пройти.

— Зачем мы поставили плотину?

— Мы хотели избежать ловушек под потоком нечистот.

— В каком месте установлен психотронный генератор?

— За третьим поворотом.

— Мы далеко ушли, и нам ничто не помешало.

— Я тоже об этом думала. Скорее всего, нас не хотели убивать, потому довели до генератора.

— Планы колонистов изменились?

— По-моему, так оно и есть.

— Что будем делать?

— Плотину разберём до половины, чтобы снова собрать при необходимости. И нам нужно оружие, без него мы не выберемся.

— А пока с чего начнем?

— Думаю сверху. Уберём верхние листы. Будем постепенно сливать нечистоты.

— Не мешало бы привязаться, чтоб не смыло в туннель.

— Значит надо очень осторожно обращаться с нашим детищем.

Землянин подошёл к плотине, тихонько тронул набухшую стену. Рядом с этой хрупкой

конструкцией стоять было страшно.

— О чём мы думали, Ирис, когда строили это?

— Наверное, о том, что нам не придётся её разбирать. У меня предложение: сбежать отсюда!

— Нет, Ирис, становись мне на плечи и отодвинь чуть-чуть, вот, тот кусок. Образуется небольшая щель, и через неё мы спустим часть нечистот. Не стесняйся, Ирис, ты для меня, как сестра!

— Надеюсь, что это не предлог пощупать меня.

— Ни в коем случае, чисто партнёрские отношения. Землянин встал лицом к плотине, чуть присев, чтобы Ирис было удобно взобраться на него. Ирис держалась за его голову, встав на его колено, с акробатической лёгкостью забралась на его плечи. Землянин, придерживая её за ноги руками, подошёл к нависший над ними плотине.

— Ирис, осторожно отодвинь лист.

— Легко сказать отодвинь, его так прижало к стойке!

— Тогда надави на него посильнее.

— Сейчас попробую.

Ирис с пискom попыталась отодвинуть лист металла, но вместо этого край листа, в который она уперлась, приподнялся, образовав небольшую брешь в плотине, прямо напротив лица Землянина. Мощная струя нечистот ударила ему прямо в глаза.

От этого он отпрянул назад, уходя от бьющего в его лицо потока.

— Ирис, что ты сделала?!

Ирис, демонстрируя сверхспособности, балансировала на его плечах.

— Стой, стой не крутись!

Но Землянин не слушался, ему щипало глаза, и он пытался протереть их руками. В конце концов, он поскользнулся, и они оба рухнули на дно туннеля. Ирис умудрилась упасть на Землянина, от чего из него вырвалось: «О-о-о, Ирис!»

— Сам виноват. Говорила тебе, не крутись!

— Мне глаза щиплет, что с ними?

— Не трогай их своими ручищами, я сама посмотрю. Ирис усадила его и принялась осматривать его глаза.

— Всё в порядке, через минуту жжение пройдёт. Только, не три их руками!

Она слегка хихикала, а потом не удержалась и разразилась громким хохотом.

— Что, что такого смешного?

— Землянин, если бы ты видел себя со стороны.

— И что я должен увидеть? Что так развеселило тебя?

— Твоё лицо, оно резко поменяло цвет.

— И какого цвета у меня лицо?

— Я затрудняюсь сказать. Как твои глаза?

Жечь перестало? Проморгайся.

Землянин пару раз моргнул.

— Уже лучше могу видеть, но чувствуется лёгкий дискомфорт.

— Ничего, это быстро пройдёт. У тебя ещё будут идеи?

— Действуем по старому плану, но осторожно!

— Как скажешь.

Из небольшой бреши выходил поток, но этого было недостаточно, чтоб разгрузить плотину. Ирис снова забралась на плечи Землянина.

— Какой лист сдвинуть? — Спросила она.

— Теперь не отодвигай, а надави, вот, этот лист. Попробуй, если получится.

Ирис надавила на указанный лист металла, но он не поддавался.

— Попробуй ещё, я помогу тебе снизу.

Она ещё раз надавила на лист, а Землянин снизу потянул, лист поддался. В образовавшееся пространство хлынули нечистоты. Получилось нечто похожее на небольшой водопад с достаточно сильным напором жидкости, который опрокинул обоих гидростроителей. Ирис вновь умудрилась упасть на Землянина. Тот барахтался в жиже, пытаясь не захлебнуться, и кричал:

— Ирис, Ирис, слезь с меня!

Ирис молча выбралась из образовавшегося

русла. Схватившись за одежду Землянина, притянула к себе.

— Спасибо за помощь!

— Ты плавать умеешь?

— Не знаю, здесь мелко?

— Мне показалось, что тебе и этого хватит.

— Ну что, продолжим?

— Если так пойдёт по нарастающей, то вся эта затея с разборкой плотины закончится несчастным случаем.

Землянин, как ни в чём не бывало, лежа в потоке нечистот, спокойно произнёс:

— Будем осторожнее.

— Я от тебя это уже слышала.

— Теперь будет легче. Давление на верхние пластины ослабло. Нам будет легко разбирать плотину.

— Может, ты встанешь?

— Конечно, ты думаешь, я лежа буду работать? — Землянин поднялся и по краю русла направился к плотине.

— Мне опять забраться к тебе на плечи?

— Незачем, мы так её разберём.

— Жаль, мне понравилось на тебя приземляться.

— Рад быть полезным для тебя. Помоги...

Ирис подошла к нему:

— А чем именно?

— Тащи за этот край листа вниз. Вдвоём они ещё немного опустили лист.

— Вот так и будем действовать!

Постепенный слив огромной массы нечистот занял весь день. Плотину разбирать не стали, только вынули пару листов, чтобы она не наполнялась, а при необходимости можно было снова быстро собрать.

— Идём мыться.

— Не дождусь этой минуты, когда смою всю эту гадость со своей красной кожи.

— Тогда давай быстрее выбираться отсюда. — Землянину самому не терпелось поскорее смыть с себя всю мерзость, прилипшую к нему в туннеле.

Бескрайние угрюмые просторы, пропитанные в этой части галактики красным цветом, из-за огромных пылевых облаков, внутри которых горели звёзды. Кажется, ничто здесь не меняется, и ничто не может здесь измениться, потому что так здесь было всегда. Огромная вспышка фиолетового свечения прожгла пространство, разрастаясь, образовала гигантскую бездонную дыру. Из фиолетовой бездны вынырнула армада кораблей, словно хищная стая, не нарушая строя. Бездна

позади кораблей затянулась, забрав с собой фиолетовое свечение. Космос снова наполнился красным светом, только миллиарды тонн металла армады напоминали о произошедшем.

Военный флот Содружества, входил в систему двойной звезды для проведения боевой атаки на пиратскую базу.

Флот состоял из четырёх боевых станций, одиннадцати крупных крейсеров, для обеспечения защиты боевых станций, и двадцати малых высокоманевренных многоцелевых кораблей. План операции был прост: четыре боевые станции выходят на боевые позиции под прикрытием крейсеров и с дальней дистанции расстреливают пиратскую базу, находясь вне зоны поражения орудий пиратов. Малые многоцелевые корабли уничтожают оставшиеся цели, не давая им уйти.

Возвращались к себе в камеру уставшие и перепачканные с ног до головы, источая зловонный запах, но приободрённые теплящейся надеждой на освобождение. Дело оставалось совсем за малым — раздобыть оружие.

Зона — словно мёртвый город. Лишь крутившаяся на длинном столбе система наблюдения создавала впечатление обитаемости.

— Ирис, в той башне кто-нибудь есть? —
Землянин указал на сторожевую вышку на углу
ограждения.

— Автономное орудие, охраняющее
периметр. Туда лучше не соваться.

Весь следующий отрезок дороги до своей
камеры прошли молча. Войдя внутрь, Землянин
галантно предложил Ирис первой пройти в душ.

— Мне всё больше нравятся твои манеры!

— А мне нравится твоя похвала.

— Не подглядывай!

— Я же сказал, у нас партнёрские отношения.

Землянин ждал очереди, не подгоняя Ирис,
давая ей насладиться водой. А она не спешила,
тщательно чистила свою кожу и одежду, стараясь
избавиться от неприятного запаха после купания в
нечистотах, и время от времени поглядывала на
Землянина, ожидая от него замечаний, что так
долго моется. Но он никак не реагировал на её
затянувшееся купание. Тогда она попыталась
узнать, о чём он думает. Освободив свой мозг от
лишнего и, настроившись на мозговые волны
Землянина, Ирис почувствовала тоску, слегка
сжимающую сердце. Землянин в мыслях своих
стремился на родную планету. Журчание воды
прекратилось. Одевшись, неземное создание
грациозно преодолела расстояние до своего лежака,
с такой же грациозностью разлеглась на нём, как

кошка. Землянин молча направился к воронке. Встал над ней, пробубнил: «Отвернись». Ирис медленно повернулась к стене.

— Землянин, что ты хмурый, как пылевое облако?

— Грозное облако.

— Что?

— У нас говорят хмурый, как грозное облако.

— Всё равно, разница в облаках сути не меняет.

— Как бы я хотел посмотреть на грозу.

— Я знаю.

— Откуда?

— От твоей тоски и у меня сердце заболело.

— А как оно у меня болит?

— Скоро мы все будем дома, и всё происшедшее останется в прошлом!

Землянин не ответил, его мозг был занят одной мыслью: «Где взять оружие?» Ни одной хорошей идеи на этот счёт не приходит в голову. Решив, что сначала надо отвлечься от тягостных мыслей, взялся за стирку своего комбинезона. Отчистить его от всего налипшего в сточном туннеле оказалось не так-то просто. Наконец, закончив стирку, отжал комбинезон от воды, отбросил его в сторону. Встал под струями воды, пытаясь, расслабиться и взяться за проблему с новыми мыслями. Он сконцентрировался на воде,

приятно текущей по его телу, в надежде, что озарение придёт само. По спине и затылку пробежали мурашки, как от сквозняка. Резкий окрик Ирис, предупреждающий об опасности, прервал его упражнения.

— Землянин, колонисты с оружием подходят к дверям. Они хотят нас убить!

Как он оказался в раскрытых дверях, да ещё в чём мать родила, перед тремя вооружёнными колонистами, одетыми в бронекостюмы, он не мог себе объяснить. Но то, что колонисты были шокированы его неожиданным появлением, да ещё в таком виде — было видно даже через их броню на лицах. Землянин не замедлил этим воспользоваться, схватив за ствол оружие колониста правой рукой, отводя его слегка вправо вниз от себя, а левой рукой по дуге перевёл приклад ручного орудия к левому плечу колониста. Чуть опустив приклад левой рукой, а правой приподняв ствол, освободив оружие из рук колониста, не прекращая движения, лишь изменив траекторию, ударил прикладом колониста в область шеи, а затем, ударом стопы выше колена, отбросил его назад. Перехватив оружие в падении на пол, выпустил очередь. Яркие брызги расплавленной брони ослепили его глаза и слегка обожгли его кожу, сделав перекат влево, уйдя из дверного проёма, поднялся, осторожно выглянув. Три трупа колонистов лежали, раскинув

руки, в воздухе стоял запах горелой плоти.

— По-моему, у нас будет много оружия, — почти ликующе произнёс Землянин, поворачиваясь к Ирис. Но её на месте не оказалось. В белой стене над её лежаком был след от очереди, по-видимому, один из колонистов успел выстрелить.

— Ирис, ты цела?

Краснокожее существо выглянуло из-за своего лежака, произнесла:

— По-моему, ты одеться забыл!

Землянин, стремясь компенсировать отсутствие одежды, прикрылся оружием, отобранном у колониста.

— Отвернись. Нет. Иди, подбери оружие, я оденусь!

— Какой грозный, раскомандовался!

Ирис выскочила во внутренний двор ангара, а Землянин встряхивал свой влажный комбинезон, пытался по-быстрому его натянуть на себя. Ирис подошла к трупам, сняла с них энергозаряды, подняла оружие, лежавшее рядом с ними. Один пульсатор был разбит очередью, его можно было выбросить, второй оказался в отличном состоянии. Подошёл Землянин. Ирис сразу заметила в нём разительную перемену. Теперь он излучал энергию и целеустремлённость, от тоски, терзающей его сердце, не осталось и следа.

— В таком настроении ты мне больше

нравишься!

— В таком настроении я сам себе нравлюсь.

— Не зазнайся!

— Что ты, Ирис, я скромный. Что у нас в наличии?

— У нас один пульсатор, шесть энергозарядов к нему, два запасных энергоблока к твоему оружию и хороший шанс на побег.

— Отлично, я и предполагать не мог, что Фортуна нам так мило улыбнётся!

— Кто улыбнётся?

— Потом объясню. План такой. Ты меня прикрываешь, а я убиваю всех плохих.

— Что же это за план такой?

— Это хороший план!

Землянин повернулся к закрытым дверям, ведущим во двор зоны, выпустил по ним длинную очередь из своего оружия. Двери вынесло наружу, дверной проём скрылся в дыму.

— Дверь же была не заперта.

— Этого мы уже не узнаем. За мной и не отставай! Землянин скрылся в дыму. Сразу же раздались длинные очереди из его оружия, говорившие о том, что ему подвернулись под руку плохие парни. Ирис метнулась к нему в дверной проём, осторожно выглядывая наружу.

— Ну, что там?

— Сторожевой башни больше нет.

— А эти, — указывая на два трупa рядом с дверьми?

— Этиx дверью накрыло. Теперь нужно добраться до туннеля, чем быстрее, тем лучше!

Мелкими перебежками, прикрывая друг друга, двигались к люку в сточный туннель. Из сторожевой башни, на углу ограждения, валил чёрный дым, сквозь который вырывались алые языки пламени.

По дороге в сточный туннель, Землянин вывел из строя систему слежения. Добежав до разрушенного ангара, где находился люк, ещё раз осмотрелся.

— Система слежения выведена из строя, ловушки в туннеле не должны функционировать.

— А если ловушки автономны?

— Тогда, Ирис, применишь свои экстрасенсорные способности, а я, — Землянин открыл люк и стал спускаться в туннель, — буду готовиться к худшему.

— А что может быть хуже? — Ирис юркнула за ним в открытый люк.

— Хуже может быть, если я промахнусь.

Быстро собрали плотину. Хватая листы металла, стали закрывать отверстия в плотине.

— Странный сплав, пластичный и лёгкий, как пух.

— У вас такого пока не знают.

— Значит, я возьму образец.

— Бесполезно.

— Почему?

— Ты представить не можешь, как вы далеки от высоких технологий. Даже с вашим ускоренным развитием понадобится лет двести, чтобы создать что-либо подобное.

— Значит, я возьму его как сувенир.

— Что значит сувенир?

— Потом объясню, времени нет.

— Стой, русло должно освободиться от стоков.

— Сколько ждать?

— Пару минут.

— У нас нет пары минут. — Землянин рвался в темноту.

— Какая тебе разница, где умирать? Здесь или там в темноте?

— Я не собираюсь умирать ни здесь, ни там!

— Но ты же ничего не видишь.

— Зато ты видишь. Указывай мне цель очередями из своего пульсатора, а я завершу начатое тобой.

Ирис внутренним взором осмотрела туннель, впереди ощущалась реальная опасность. Смертоносные ловушки активизированы и ждали своих жертв, чтобы выполнить своё предназначение. Землянин сделал шаг вперёд.

— Стой! — Ирис схватила его за руку.

— Что такое?

— Ловушки активизированы.

— Где?

Ирис выпустила очередь в цель из своего пульсатора, узкая трасса огня устремилась к цели в тридцати шагах от них. Треск, вперемешку со свистом, издаваемый пульсатором, был заглушён глухим рокотом ручного орудия Землянина. Яркая, ослепительная вспышка и громкий хлопок, а за ним мощная волна воздуха, которая сбила обоих с ног.

— Чёрт! — Выругался Землянин. — Зря мыслишь. Хорошо, что ещё глаза целы.

Ирис, поднимаясь, мотала головой.

— Ирис, с тобой всё в порядке?

Землянин поднялся, подошёл к ней вплотную, взяв за плечи.

— Идти можешь?

— Конечно, могу.

— Тогда пошли. Держись рядом.

Проходя мимо своего первого препятствия, Землянин радостно произнёс:

— Вот и посветили, а то на ощупь трудновато было передвигаться!

Трудно было сказать, чем являлось их первое препятствие, но горело оно хорошо, полностью освещая туннель до поворота. Языки пламени играли, придавали пляшущим теням зловещее

очертание. До первого поворота дошли спокойно, на этом отрезке ловушек больше не было. Туннель уходил вправо, и туда свет пламени не доходил. Остановившись перед стеной сплошной темноты, Землянин поглядел на Ирис, ожидая от неё указаний. Та стояла, прислушиваясь к чему-то, не обращая внимания на него.

— Может, вновь костерок разведём, преобразим унылый пейзаж?!

Ирис, поняв юмор, продолжала его мысль:

— Разводи, и не один!

— Как близко от нас?

— В десяти шагах впереди...

Она не успела договорить. Несколько коротких очередей, выпущенных Землянином, прервали её. Сноп искр вырвался, из бывшего мгновение назад сложного механизма, предназначенного для убийства, превратил его в груды пылающего хлама. Монстр вспыхнул, как пионерский костёр, высветив в туннеле ещё троих паукообразных чудовищ. Землянин без труда поразил их из своего орудия, заставив также полыхать, как и первых.

— И как же мы пройдем? Ты об этом подумал?

— По стеночке, Ирис, по стеночке!

Землянин продемонстрировал, какой способ подразумевает «по стеночке». Прижавшись к стене,

быстро прошмыгнул рядом с пламенем. Ирис, также прижавшись к стене, юркнула в проём между пламенем и стеной, повизгивая каждый раз, проходя мимо горящего монстра.

— Вот видишь, Ирис, это не так страшно!

— Но всё равно, довольно задержаться на мгновение, и можно было получить ожог.

— В этом и вся прелесть. Можно было обжечься, но никто не пострадал из нас. Зато сколько света. А как я с ними справился?!

— Ты — маньяк!

— Нет, я просто люблю пострелять.

— За это вас колонисты и ценят. Вы много стреляете и мало думаете!

У поворота Ирис остановилась и придержала Землянина:

— Стой, не вздумай выглядывать за поворот!

— И что там на этот раз?

— На этот раз плазменная установка, активизированная. — Сработает на малейшее движение. У тебя есть план?

— Есть ли у меня план?

— Ну что ты чешешь свою голову, каждый раз, когда я тебе задаю вопрос?

— Я думаю.

— Своеобразный способ мыслить.

Землянин молча повернулся к пылающему монстру, отстрелил ему конечность. Потом

некоторое время пытался ухватиться за неё рукой, но безуспешно. Металл был сильно разогрет, и он лишь обжог пальцы и плясал вокруг догорающей конечности, тряся рукой и произнося фразы на непонятном для Ирис языке. Наконец, схватился за отстрелянную конечность, и, волоча её за собой, подтащил к Ирис.

— Зачем она тебе?

— Сейчас узнаешь. Возьми её и брось за поворот, к противоположной стене туннеля. Ирис нагнулась и взялась за металл, тут же отдёрнула руку.

— Ещё горячо!

— А ты побыстрее это сделай, и не успеешь обжечься.

Ирис быстрыми движениями схватила конечность, отшвырнула её от себя в темноту. Сразу же раздались глухие выстрелы. Землянин резко выглянул за поворот, выпустил длинную очередь, и немедленно спрятался обратно. По туннелю прыгали маленькие шарики сгоревшего металла, с шипением скатываясь в узкий ручей из нечистот на дне туннеля. Это всё, что осталось от конечности. Ирис глядела на шарики, тонущие в жиже.

— Не волнуйся, прорвёмся! Но сначала повторим эксперимент. — Он снова вернулся к догоравшему монстру, отстрелил у него ещё одну

конечность. Воспользовавшись своим оружием, как клюшкой, поднёс раскалённый кусок металла к повороту в туннель и швырнул к противоположной стене, выстрелов не последовало.

— Я думаю, эксперимент удался!

— Ты уверен?

Они робко выглянули за поворот, свет от краснеющего раскалённого металла говорил, что очередь Землянина попала в цель.

— Ну, разве я не молодец?!

Ирис дружески хлопнула его по плечу:

— Молодец, ну что бы я без тебя делала? Не расслабляйся, впереди — главное препятствие. Ты готов с ним встретиться?

— С таким орудием я готов встретиться с чем угодно. — Ирис хотела что-то сказать ему, но выданная очередь Землянина испугала её, она взвизгнула, осела вниз.

Поднявшись, хотела выругаться, но передумала. Землянин виновато посмотрел на Ирис, объяснив своё хулиганство:

— Я думал, неплохо было осветить туннель!

Из установки исходило длинное пламя до самого верха туннеля. Из неё по стене туннеля вытекала горящая вязкая масса.

— Так лучше видно.

— Лучше, но в следующий раз дай мне договорить.

— Хорошо, хорошо, Ирис, как скажешь.

— Впереди — самое главное. Видишь участок за горячей установкой?

— Вижу.

— Туда мы так и не смогли дойти. Поэтому я предлагаю план...

— Я внимательно тебя слушаю.

— Я, как приманка, пойду по туннелю. Когда активная часть генератора покажется из стены, ты её уничтожишь.

— А у нас есть другой план?

— Нет.

— Тогда я готов.

— Я рассчитываю на тебя, Землянин!

— Я тоже рассчитываю на себя. Не волнуйся, Ирис, прорвёмся!

Землянин смотрел вслед краснокожему существу, ставшему ему ближе всех на свете.

— Не волнуйся, Ирис, не волнуйся, — шептал он ей вслед, скорее успокаивая себя, чем говоря слова напутствия своему другу.

Ирис шла по туннелю. Землянин спрятался за поворотом, ждал появления своей цели. Пройдя горевшую установку, Ирис смогла лучше разглядеть освещённый участок впереди. Там туннель переходил в более объёмное помещение. Чем дальше она шла вглубь туннеля, тем больше путались мысли в её голове.

Чувство страха, близкое к панике, неуверенности в себе, неприятная дрожь во всём теле накатывались волнами на неё. Последующая волна была сильнее предыдущей. Она шла вперёд и повторяла одно и то же:

— Только не подведи, только не подведи!

Внутри головы раздался истошный крик, от которого её разум вздрогнул, как будто в ней оборвалась струна жизни. Яркая вспышка и глубокий густой треск, сквозь который она падала в пропасть, где нельзя было определить, где низ и верх, где она начинается и где заканчивается. Ирис парила в этом пространстве и одновременно стремительно мчалась в нём, для неё стерлись грани времени и реальности. Очнулась она от того, что кто-то увесистой рукой бил её по щекам и с сильным акцентом называл её по имени, призывая очнуться. Она открыла глаза. Перед ней стояло существо в чёрном комбинезоне, светлокожее, со странными буграми и густой растительностью на лице. Ирис, как ребёнок, с детской наивностью изумлённо уставилась на Землянина, разглядывая его с ног до головы.

Вытянув руку, указывая на него, спросила:

— Ты кто?

Землянин, обескураженный этим вопросом, схватился за голову, сдерживая свой крик:

— Ирис, только не сейчас!

Землянин приходил в себя, обдумывая неутешительную ситуацию. Ирис ничего не понимала, полностью игнорировала его, будто находилась в состоянии наркотического опьянения. Сначала смеялась, потом сразу же всхлипывала, как обиженный ребёнок, тёрла по-детски рукой глаза и снова смеялась. Как идти с ней дальше, когда она находилась в таком состоянии?

Туннель переходил в огромный колодец. В него впадало два таких же туннеля с нечистотами. Сзади в туннеле погоня, которая с секунды на секунду будет здесь. Землянин перевёл рычажок мощности орудия с минимальной на максимальную. Короткими очередями бил по стенам туннеля, пытаясь обрушить их. Орудие ожило, вырываясь из рук, при каждой очереди. Туннель наполнился сильным рокотом и мириадами искр, вырывающихся из стен. После очередных выстрелов, послышался грохот обвала, и клубы пыли заполнили туннель. Пыль рассеялась, беглецов от преследователей разделили тонны породы.

Землянин глубоко вздохнул:

— Фу! — Дело мастера боится!

Но полной мощности энергоблока хватило ненадолго. Землянин не расстраивался, оставалось ещё два блока. На минимальной мощности их хватит на три тысячи выстрелов. Осталось дело за

малым, — привести Ирис в божий вид. Он повернулся к ней, она беспечно сидела, раскинув ноги, хихикала и о чём-то бормотала, разглядывая туннель. Он присел на корточки перед Ирис, стал разговаривать с ней:

— Ирис, ты узнаёшь меня? Ты помнишь, кто ты?

Ирис продолжала смеяться и шаловливо ухватила его за нос, потрепав его. Землянин поднялся, вырвавшись из рук Ирис, горестно произнёс:

— Бесполезно, это бесполезно. Ну, куда я с ней, с такой?! Присел перед ней снова, но на удалении, чтобы она не смогла до него дотронуться.

— Ирис, куда ведёт колодец?

Она затихла и молча смотрела на него. Землянин поднял её, встряхнул:

— Ирис, куда ведёт колодец?

Ирис, хихикая и всхлипывая, пыталась вырваться, произнесла фразу, смысл которой он не понял, но догадался о приблизительном её значении. Оставив её в покое, поднял пульсатор, бесхозно валяющийся, сгрёб в охапку Ирис и направился к колодцу.

Колодец был не просто больших размеров, он был гигантский. Поток с нечистотами из туннеля впадал в большую трубу, идущую вниз по краю гигантского колодца, видимо, чтоб жидкость при

падении не расплылась по колодцу. Освещение в колодце позволяло разглядеть все детали, кроме его дна. По краям шли ещё трубы разного диаметра большие и маленькие. Эти трубы и привлекли внимание Землянина. Если добраться до них, то можно передвигаться по колодцу вверх и вниз. Но куда двигаться?

Ирис притихла, разглядывая колодец, и больше не вырывалась, но что-либо от неё добиться было нереально. Интуиция подсказывала ему, что надо двигаться вниз. По краю гигантского колодца шли выступы через каждые двести метров, дойти по ним до труб труда не составит. Но Ирис? Как она поведёт себя на выступе?

Землянин поставил Ирис перед собой, стал объяснять и изображать, чего он хочет от неё добиться. Ирис смотрела на него и смеялась, держа руки у рта со щупальцами. Землянин, смотря на Ирис, оценивая её интеллект на данный момент, хлопнул себя по лбу от безысходности, развернулся, не в силах видеть это зрелище, а когда повернулся, секунду спустя в туннеле кроме него никого не было. От неожиданного исчезновения Ирис, он присел, охнув, и рванулся к колодцу. Ирис прошла по небольшому выступу, выглядывающего из стены колодца и остановилась возле труб, смотря на Землянина, ожидая от него указаний.

Землянин, потерявший от неожиданного

переживания голос, прохрипел своё одобрение и жестами показал, что надо спускаться вниз. Ирис, без колебаний, полностью игнорируя опасность и высоту, заскользила вниз по трубам, как будто всю жизнь провела на них. Землянин осторожно стал двигаться по выступу вдоль стены, ворча на Ирис за то, что она не взяла своё оружие. Теперь ему придётся трудиться за двоих.

Добраться до труб оказалось не так-то просто. Землянин открыл в себе боязнь высоты. Уцепившись за трубу, он перевёл дух, и отказывался смотреть вниз, занимая мозг размышлениями о том, что ждёт их внизу и сколько времени уйдёт, чтоб узнать об этом. Так за размышлениями и небольшими перерывами на отдых на выступах, прошло четыре часа. Думая о неизвестности внизу, незаметно для себя, перешёл на самокритику, ругая себя за поспешно принятое решение.

Ладони покрылись кровавыми мозолями, мышцы деревенели, отказываясь повиноваться. У Ирис дела обстояли лучше. Она, без видимых признаков усталости, продолжала свой бесконечный спуск, делая это, как настоящий орангутанг, время от времени останавливаясь, чтоб дождаться Землянина.

Землянин начал злиться на неё за проворство, которое она продемонстрировала. Стал ворчать, что

налегке, без груды оружия, которое он на себе нёс, он ещё лучше, чем Ирис может двигаться.

Ворчание прервалось, внизу показалось дно колодца. Его трудно было разглядеть. Но, без сомнения, это было дно, долгожданное дно. На спуск до долгожданной цели ушёл ещё час. Эта цель оказалась огромным озером нечистот, собравшихся на дне колодца.

Ирис беззаботно прогуливалась по каменному берегу огромного зловонного озера, дожидаясь Землянина. Тот, на всех парах, пыхтя и сопя, спешил к ней. Трубы уходили в стену, не доходя до берега четырёх метров. Землянин повис на трубе перед прыжком, грузно приземлившись на ноги, бряцая оружием, сделал перекат, распределяя по телу нагрузку от падения. Поднявшись на ноги, он взял своё орудие наизготовку, потому что тут могла быть скрытая система наблюдения и ловушки для непрошенных гостей.

Осмотрев окрестности, он пришёл к выводу, что из озера идёт интенсивный забор жидкости, потому что оно не переполняется от огромного количества нечистот, впадающих в него.

На берегу озера, где они находились, ничего интересного не было. Это даже разочаровало Землянина. Теперь надо было выбираться отсюда.

В стене на значительном удалении друг от друга было две невзрачных металлических двери.

Землянин и Ирис оказались рядом с этими дверьми. Берег был довольно широким, что позволяло свободно передвигаться и маневрировать при появлении противника.

Землянину предстояло выбрать, в какую дверь войти. Выбрал левую и уговорил Ирис словами, специально подобранными из своего скупого на ласки лексикона и сопутствующими жестами, отойти подальше от дверей. Взял на прицел выбранную дверь, готовясь вскрыть её очередью. По спине к затылку пробежали мурашки, он снова не обратил на лёгкий озноб внимания, посчитав это реакцией организма на нервное перевозбуждение. При первой очереди в левую дверь, правая распахнулась, из неё, кувыряясь, выскочили бронированные колонисты, стреляя на ходу из пульсаторов. Землянин подскочил, как испуганный кот, сделав переворот в воздухе, уйдя от смертоносных очередей. Перевёл своё оружие на максимальную мощность. Приземлившись на ноги, отпрыгнул в сторону, ведя огонь на поражение, в прыжке, не давая колонистам рассредоточиться по берегу озера. Упав на левый бок, не прекращая стрельбы, перекатился через спину на живот, выпустил из этого положения две длинные очереди.

Когда улеглись искры от расплавленной брони и камня, и рассеялся дым над берегом, куда пришли очереди из орудия, остались лежать

куски расплавленной брони и разорванная, обугленная до неузнаваемости плоть, бывшая когда-то живыми существами. Землянин поднялся, готовый стрелять во всё, что шевелится. Произнёс: «Ирис, тебе лучше не смотреть на это зрелище». Ирис молчала, ничего не отвечая. Он обернулся посмотреть, где она. То, что он увидел, всколыхнуло его душу сильнее, чем бойня, которую он устроил.

Ирис лежала на спине, подогнув ноги, держась руками за правый бок. Дрожь пробегала по всему её телу, из груди вырывалось прерывистое дыхание, цвет кожи с красного сменился на бледно-розовый. Землянин хотел рвануться к ней, но разум ему говорил, что надо завершить начатое.

Сменив полуразряженный энергоблок на новый, оставив оружие на максимальной мощности, устремился к распахнутой двери, ведя огонь из оружия, устроив в туннеле за дверьми огненный ад. Заряд плазмы из оружия попал в трубопровод, проходящий в туннеле, по которому подавался метан для силовых установок, произведённый из органических веществ, собираемых в гигантском колодце.

Сильный взрыв потряс всё вокруг, взрывная волна опрокинула Землянина навзничь. Поднявшись, рыча, как обезумевший хищный зверь, он выпустил длинную очередь во вторую

закрытую дверь.

Поток плазмы снёс дверь, превратив её в поток расплавленного металла, врывающегося в туннель, опалая всё, к чему прикасался.

Войдя в проделанную брешь, Землянин не прекращал стрельбы, с единственным желанием мстить. Мстить за друга, которого он обрёл и возможно потерял. Стены туннеля, не выдержав натиска потока энергии, обрушились, увлекая за собой тонны породы.

Землянин стоял перед завалом с разряженным орудием, глядя немигающими глазами в пустоту перед собой.

Голос Ирис вывел его из прострации, она попыталась подняться и звала его на помощь. Подбежав к ней, с нежностью, на которую был способен, помог ей приподняться.

Ирис, указывая на стену, произнесла дрожащим голосом:

— Там вентиляционный туннель, я его чувствую. У тебя остались заряды?

Землянин кивнул, успокаивая Ирис, подсоединив полуразряженный блок к орудию, в надежде выжать из него энергии на пару очередей. Хорошо прицелившись, он утопил в рукоятке спусковой крючок, грохот от выстрелов и огненная трасса плазмы проломила стену там, куда указывала Ирис, сделав большую пробоину в ней.

Подхватив Ирис на руки, направился в туннель, указанный ею.

На дальней орбите двойной звезды развернулся театр военных действий, ставший триумфальной победой для одних и трагедией для других. Боевые станции, под прикрытием крейсеров, выйдя на боевые позиции, с ходу открыли огонь. С пиратской базы на флот Содружества устремились малые суда и катера, словно туча саранчи, пытаясь пробить с ходу боевое заграждение к боевым станциям. Крейсера открыли заградительный огонь, пытаясь остановить смертоносный поток, но несколькими камикадзе удалось прорвать огневой заслон. Их малые суда протаранили обшивку двух крейсеров, нанеся им серьёзные повреждения.

К станциям армия самоубийц прорваться не смогла, все они были уничтожены на подлёте. С пиратской базы, навстречу флоту полетели сгустки плазмы, выпущенные из оборонительных орудий. Зенитные орудия крейсеров нейтрализовали их силу плазменными зарядами. Со стороны происходящая драма походила на величественную игру огня и света в глубинах космоса.

В красном мареве космического пространства

от боевых станций, переливающихся всеми цветами радуги, отделялись сгустки энергии, уносясь с огромной скоростью к намеченной цели. Плазма, словно маленькие звезды, уносилась вдаль, неся разрушение и смерть, вспыхивая на мгновение, освещая красные сумерки, настигнув цель. Зародив множество искр, разбегающихся в стороны, символизирующих освобождение в огне, возмездие душе, порабощённой плотью. Завершили атаку малые многоцелевые суда, искусно маневрируя среди многочисленных обломков. Они, как собаки, выискивали уцелевшие цели, и с хладнокровием карателя, уничтожали их, ставя крест на военной карьере существ, обманом и силой вовлечённых в эту бойню. Оставшиеся очаги сопротивления были быстро подавлены, флот Содружества сворачивал свои действия в этом секторе, оставив после себя настоящую свалку металла, медленно растворяющегося на просторах космоса.

Идя по туннелю в крошечной темноте, неся Ирис на руках, преодолевая усталость и ломоту в теле, Землянин двигался вперёд, в надежде найти укромное и безопасное место, где смог бы осмотреть рану Ирис. Время от времени Ирис просила его свернуть влево или вправо, чтобы он не

наткнулся на стену в туннеле.

Прошло несколько часов, как они вошли во мрак. Идти было легко, туннель от озера шёл под небольшим наклоном вниз. Куда он вёл, ему было неизвестно.

Вся надежда была на Ирис, — она ощущала пространство вокруг, выбирала маршрут, указывала дорогу. «Но сколько она протянет?» За запёкшейся коркой крови и плоти характер раны не разглядеть. Трогать корку нельзя, откроется кровотечение, да и анатомию с физиологией её организма он не знал.

Оставалось только надеяться, что произойдёт чудо, которое исцелит его друга. После очередного поворота Ирис попросила опустить её и прислонить к стене туннеля. Ноги её подкосились, сползая по стене, она отстранила Землянина от себя, произнеся слабым безжизненным голосом:

— Слева от меня решётка, сшиби замки с неё. Это — вход в малый туннель, пойдём по нему. Надо найти место, где можно отлежаться и восстановить силы.

Эти слова вдохновили Землянина. Расправившись с замками, он освободил проход в малый туннель. В малом туннеле не чувствовалось движения воздуха, по чему можно было сделать вывод: туннель не использовался по назначению. Куда он вёл и сколько идти по нему, Землянин не знал. Ирис уснула на руках, равномерно дыша и

подрагивая мышцами. Он не хотел её будить, посчитав, что сон пойдёт ей на пользу. Круглый туннель в диаметре не превышал двух метров, ему легко было ориентироваться в нём по жёлобу дна. Глаза, привыкшие к темноте, разглядели впереди странный тусклый силуэт. Подойдя поближе, Землянин смог разглядеть его получше. Странный силуэт оказался пространством между лопастями неработающего вентилятора, занимающего весь диаметр туннеля.

За неподвижными лопастями просматривалось огромное помещение, по всей видимости, склад, заставленный огромными контейнерами.

Из-за плохого освещения было трудно определить реальные размеры склада, так как ни стен, ни потолка нельзя было рассмотреть.

Землянин, поколебавшись в принятии решения, нырнул вперёд, с трудом протиснувшись между лопастями вентилятора, держа Ирис на руках, оружие — за спиной на ремнях.

Выбравшись наружу, он оказался не просто в помещении, приспособленном под склад, а в огромной пещере, куда колонисты свозили награбленное.

Ирис очнулась от забытья:

— Вот и доказательства.

— О чём ты, Ирис, говоришь?

— Ты понял, где мы находимся?

— Догадался. Ирис, мне потребуется твоя помощь. Ты сможешь зависнуть на руках? Я подхватчу тебя снизу.

— Я постараюсь.

Посадив её на выступ, сам прыгнул вниз, придерживая оружие руками, чтоб не бряцало. Приземлившись, поднял руки и стал помогать Ирис спускаться с выступа. Высота была небольшая, всего два с половиной метра, но для раненой Ирис это было серьёзное препятствие. Как он не подбадривал её, она не смогла удержать на руках вес собственного тела, и рухнула вниз.

Землянин успел её подхватить, стараясь максимально смягчить её приземление, но, как ни старался, запёкшаяся корка на боку Ирис лопнула, и из глубокой трещины хлынула ярко бурая кровь.

Надо было срочно остановить кровь, но под руками ничего подходящего не было, кроме собственного грязного комбинезона.

Бежав вдоль ряда контейнеров, в надежде отыскать что-нибудь подходящее, он сдерживал поток крови своей рукой. Пробегая по ряду, он всматривался в обозначения на контейнерах, пытаясь вспомнить их смысл. На одном из них увидел символ, обозначающий военное обмундирование и снаряжение.

Добежав до этого контейнера, заметил сбитые

замки на смотровых люках. Ликуя от радости и соблюдая осторожность, открыл люк. Смотровой люк открылся без звука, через него можно было увидеть наполовину разграбленное содержимое контейнера. Упакованная форма в больших серебряных кулях. В каждом таком куле находилась бронеформа, обувь, бронешлем, система микроклимата, бортовой компьютер, оптика, встроенная в шлем с системой ночного видения, система наведения на цель и целеуказатель.

К этому же прилагались система предупреждения и оповещения, совмещённые с детектором движения, а также блок питания и самое главное — медблок!

Протиснувшись в люк и втащив туда Ирис, распотрошив содержимое куля, добрался до медблока. В голове пробежали наставления по применению и использованию инструментов и препаратов для оказания помощи себе и другому пострадавшему. Этому его научили колонисты на тренировочной базе третьего уровня. На этой базе его много чему научили, и за это он благодарил колонистов.

Сейчас он вспомнил, что может сделать несложную операцию в полевых условиях. Ирис находилась в глубоком обмороке, поэтому он решил не мешкать, подготовив инструменты. Обработав свои руки, затем участок вокруг раны

Ирис специальным составом, принялся за дело. Первым делом ему надо было остановить кровотечение и удалить мёртвую ткань, подготовить поражённый участок тела к регенерации тканей.

Вставив в кровоточащую рану впитывающий тампон, обработанный кровоостанавливающим составом, остановил кровотечение. Одев очки-сканер из медблока, просканировал поражённую зону на теле и ближайшие участки вокруг раны Ирис.

Сканер показал, что ожог от плазмы не такой глубокий, как кажется. Вероятно, пучок плазмы прошёл по касательной, не поразив жизненно важные органы. Спалил только кожу, мышцы, пару рёбер и много соединительной ткани.

Всё это следовало удалить и как можно быстрее. Пользуясь очками-сканерами, плазменным скальпелем с лёгкостью отделил и удалил мёртвую ткань от неповреждённой плоти. На месте удалённой обгорелой ткани, в боку Ирис образовалась внушительная дыра, обнажившая внутренние органы.

Заполнил обработанный участок искусственной соединительной тканью и покрыл его искусственной кожей. Ввёл солидное количество сыворотки, стимулирующее ткань к регенерации и порцию стимуляторов, для

поддержания ослабленного организма.

Искусственная соединительная ткань служила своего рода питательной средой для быстро растущих клеток на поражённом участке тела.

Искусственная кожа защищала весь участок от неблагоприятного воздействия внешней среды, пока не произойдёт регенерация тканей и восстановление всего поражённого участка на теле. Затем, искусственная кожа рассасывалась, не оставляя и следа от ожога.

Проверив по сканеру общее состояние Ирис, облегчённо вздохнул. Она спала, ткани регенерировали. На полное восстановление уйдёт три дня. Осталось только ждать. На это время надо было где-то спрятаться, отлежаться и набраться сил, да и подкрепиться не мешало бы.

Переоблачившись в бронеформу, предварительно обработав тело гигиеническими салфетками, сразу почувствовал себя гораздо лучше и комфортнее. Конечно же, от орудийных очередей бронеформа не спасёт. Орудие ни одна броня не выдержит. Но от очередей пульсатора защитит. Оставалось самое малое — найти укромное место и раздобыть пропитание, если повезёт — энергоблок для ручного орудия.

Включив датчик системы обнаружения и оповещения, выбрался наружу из контейнера через смотровой люк. Датчики молчали. Разглядывая

стены пещеры через встроенную в шлем оптику, пропустил полученное изображение через бортовой компьютер. Через динамик в шлеме компьютер выдал информацию — не обнаружено биологических форм, вооружения, укреплений... Обнаружено — «естественные углубления».

Подал голосовую команду — обозначить обнаруженное на прозрачном бронешитке. Перед глазами проецировалось изображение. Покрутив шлемом, сопоставляя изображение с пейзажем, получил точное местонахождение естественного углубления. Дал команду компьютеру проложить оптимальный маршрут в режиме скрытности до цели. Компьютер, с помощью оптической системы, радара и лазерного дальномера, снял показания с местности и смодулировал виртуальную копию, используя программу, заложенную в него, проложил маршрут.

Изучил выданный компьютером маршрут, оглядел очередной раз окрестности. Система обнаружения и оповещения молчала. Убедившись, что системы исправны и функционируют, проверил индикаторы системы. Снова забрался в контейнер через люк, где Ирис, накаченная препаратами, спала как ребёнок. Используя медицинский сканер, проверил состояние Ирис. Похвалил сам себя за успешно проведённую операцию.

Искусственная кожа и соединительная ткань

функционировали, постепенно растворяясь, питая и стимулируя регенерирующую ткань на поражённом участке тела.

Отставив сканер в сторону, и поглядывая на новенькую бронепформу, рассуждал вслух, что легче будет переодеть Ирис на месте, чем нести по отдельности её и этот куль, решил упростить и облегчить себе работу.

Компьютер не подвёл, составленный, маршрут движения до цели был идеален. Ни разу не выйдя на открытое пространство, подошли к естественным углублениям. Ирис так и не проснулась, удобно расположившись на руках Землянина. До цели осталось метров триста, здесь, для соблюдения режима скрытности, пришлось ползти.

Опустившись на грунт, Землянин двигался по-пластунски, волоча за собой Ирис за ремни на бронепформе, специально предназначенные для этой процедуры. Подползая к естественным углублениям в стене пещеры, активизировал датчики запаха. Убедившись, что в них не прячутся опасные формы жизни и не притаились смертоносные ловушки. Детектор движения определил движение воздуха в одном из углублений. Это означало, что пещера сквозная, и при обнаружении у них есть шанс выбраться из неё.

Вход в пещеру был невелик. С трудом

передвигаясь в ней и волоча за собой спящую Ирис, Землянин был уже не рад, что влез вообще в эту щель. Через пару десятков метров он был вознаграждён за своё упорство или скорее за своё упрямство.

Включив систему ночного видения, он узрел творение природы. Многоярусная пещера с огромным количеством ходов и огромный зал, куда он выполз, имел много колонн и больше был похож на античный храм, чем на естественное образование.

Полностью выбравшись из узкой щели и вытаскивая оттуда Ирис, он, как настоящий экскурсовод, описывал ей достопримечательности, хотя знал, что его не слышат:

— Ирис, какое прекрасное гнёздышко я для нас отыскал! Это настоящее подземное царство. На меньшее я не согласился бы, надеюсь, ты оценишь мои старания и мой изысканный вкус.

Наконец, он полностью извлёк Ирис и облегчённо произнёс:

— Ну вот, наконец-то мы все дома. Я уже говорил, что это — жилище богов?

Не получив ответа на свой вопрос, стал обдумывать дальнейшие действия. Разглядывая своё временное жильё, решил, что стоит изучить систему лабиринта. В этой пещере можно довольно долго играть в «кошки-мышки», измотав своего